

Мафия. Одиннадцать ночей

Илья Калеватов

Илья Андреевич Калеватов

Мафия. Одиннадцать ночей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70324333

SelfPub; 2024

Аннотация

Все знают психогическую пошаговую игру "Мафия" с детективным сюжетом? В этой книге персонажи этой игры испытывают реальные эмоции и используют способности друг друга, пытаясь обезвредить проклятых мафиози, стараясь выжить

Илья Калеватов

Мафия.

Одиннадцать ночей

Смысл жизни и немного о Вселенной.

Это тема – самая любимая из всех, что есть в моей жизни. Все сочинения я подвожу к смыслу жизни и тогда уж даю волю чувствам. Слова льются быстрее рук, я еле успеваю излагать мысли, поспевая за ними.

Для чего нам дана жизнь? Вселенная существует уже несколько миллиардов лет, пределы ее безграничны, как заявляют все, и притом она еще продолжает расширяться. Наша жизнь зародилась на планете, существующей среди миллионов и возможно миллиардов других. Вы родились в какой-то определенный период времени. Каждый день умирает множество людей. Никто не знает, что ему предначертано и что будет ждать завтра, если это завтра вообще будет. Представьте огромную временную линию. Она тянется бесконечно... Ваша жизнь – лишь малейшая точка среди других. И, однако вы все помните. Выпп переговариваетесь с друзьями, что было вчера, год назад, несколько лет. Мы мечтаем о будущем. Каждый из вас может вершить судьбы или таки остаться в одиночестве, не оставив свой след. Кого-то история так и стирает, а кого-то помнят столетиями и даже

тысячелетиями. Кто-то желает, чтобы его имя осталось в веках, а кому-то достаточно, чтобы его помнили друзья и, хотя бы не забывали про день рождения.

Зачем люди обижаются друг на друга? Жизнь слишком коротка, и все эти утерянныe извинения – будут терзать тебя до конца дней. Каждый винит себя за смерть чужого.

Не знаю, надеюсь, мою мысль, которая преследует меня уже больше полугода смогут понять многие. Вы не замечали, что после какой-либо трагедии все мелочи, хоть как-либо, хоть совсем призрачно и незаметно касающиеся этой истории приобретают какой-то особый смысл? Даже короткие фразы, которые мы говорим сотни раз на дню становятся... какой-то цитатой, которую мы произносим вновь и вновь.

Мы в основном не видим прелести всех мелочей, которым смерть придает смысл. Нам кажется, что это – обычные явления природы, которые в обычном быту, при всей спешке нашей непостоянной и вероломной жизни мы зачастую не замечаем. Все пролетают стороной, заморачиваясь на свои мимолетные проблемы, которые при нынешней значимости, после отложатся в вечный ящик упущенных возможностей жизни.

Но стоит хотя бы на секунду остановиться, прислушаться к балансирующей вокруг нас гармонии, которую может разрушить малейший звук, прочувствовать этот душевный фонтан умиротворяющих искр, зажигающих в нас внутренний покой. Мы сможем услышать даже хлопот крыльев ба-

бочек, если слушать внимательно и слышать все, что нежно шепчет нам окружающая среда, и только тогда мы воистину осознаем смысл мироздания.

Предыстория.

У меня есть карточки по карточной игре мафия. Эти карточки я сделал сам и всего их 27. Играем мы либо на площадке с друзьями, либо с классом. Некоторые заявляют, уткнувшись в телефон, что им не нравится эта игра и от этих слов мне становится слегка дико.

Ну представьте. Вся ваша компания – друзья, вы знаете повадки и привычки друг друга. Но в одну секунду, когда каждый игрок вытягивает карту, все рушится на пару десятков минут. Несколько личностей из вас – предатели, которые в сговоре еще с кем-либо. Вы, доверяя или не доверяя отдельным личностям, используя навыки друг друга должны как можно скорее ликвидировать неприятелей, сумев выжить, точно зная, что кто-нибудь из вас да умрет, ведь с каждой ночью персонажей становится все меньше и меньше.

Ну, игру в "Мафию" я хотел сыграть с классом на полный комплект. Не мудрено, что роли у меня самые разнообразные и я уверен, что даже самые заядлые игроки не видели всех карт (потому что пару штук я придумал единолично). Итак, сейчас я вам представлю всех персонажей из моей личной колоды, которые будут участвовать во всей драме на следующих страницах этой книги, назову способности персонажей и их имена. Поскольку героев в моей истории

аж двадцать семь, то по именам дам небольшую подсказку: первая буква имени совпадает с первой буквой персонажа. Читайте ниже внимательней:

Обезьяна (Ольга) – личность, которую она выберет лишается способностей до утра.

Любовница (Любовь) – просыпается ночью и приглашает в гости одного человека, после чего этого человека не смогут убить.

Стукач (Саша) – роль жертвы стукача становится противоположной для проверяющих (Детектив, Босс Мафии и т.п.).

Мафия (Мария, Маргарита, Мирослава) – их задача убить всех мирных.

Лунатик (Лиза) – просыпается с Мафией как тайный агент, хотя сам мирный. Если Мафия вычислит его ночью и ликвидирует, то у нее есть еще один выстрел.

Маньяк (Марк) – сражается сам за себя, ему нужна лишь кровь.

Якудза (Яша, Яна, Ярослав) – клан, подобный Мафии, должен также убить всех.

Детектив (Дмитрий) – пытается вычислить и казнить Мафию.

Патрульный (Петр) – после смерти Детектива заступает на службу и перенимает его способности.

Босс Мафии (Борис Маркович) – кроме убийства с Мафией еще пытается вычислить Детектива.

Священник (Святослав) – либо узнает роль, либо убивает игрока

Врач (Виктория) – целитель с уникальными способностями.

Телохранитель (Тема) – выбирает одного человека. Если тот умирает, то вместо него умирает телохранитель.

Фокусник (Филипп) – вместо смерти выдает себя за Мирного Жителя и имеет вторую жизнь.

Везунчик (Василиса) – нельзя убить ночью, только на голосовании.

Крестный Отец (Кирилл Остапович) – тот, кого он выберет, не голосует один день.

Красотка (Карина) – тот, кого она выберет, не сможет умереть на дневном голосовании.

Оборотень (Олег) – играет за мирных, но когда одна из Мафий умирает, играет за них.

Мститель (Мстислав) – умирая, забирает еще одного.

Мирный житель (Михаил, Мирон) – ночью спят, а днем казнят проклятых Мафиози.

Но, перед прочтением, мои дорогие читатели, хочу заявить, что вы тоже получили роль. Кого же? У вас она самая главная – Ведущий. Вы молча смотрите, как протекает процесс игры, знаете роль каждого игрока, знаете, кто кого убивает, кто плохой и кто хороший, но не смеее вмешиваться в это состязание, ожидая победы какой-либо из сторон.

Ну, и последнее, что я хочу сказать перед началом исто-

рии – про одного персонажа мы также будем читать его личный дневник. Почему? Потому что изначально он был главным героем, но я решил совсем все поменять. Даже персонажей я не хотел вам раскрывать. Ну, ничего, надеюсь, вам понравится и так. Приступим.

День нулевой. Знакомство.

(Из личного дневника Петра)

Сегодняшнее утро началось так замечательно! Во-первых, я проснулся сам, без какой-либо помощи будильника и даже понежился в кровати, поскольку могу же я раз в тысячу лет позволить себе отпуск! Нет, конечно, мне нравится моя работа, шеф рассказывает много увлекательного, я, с его слов, уже делаю немалые успехи, но все же – перемены нужны. Я даже позволил себе сегодня не варить кофе, а заказать. Да, сгонял до кофейни и купил кофе. Кстати, делают довольно неплохо. Затем я еще раз полежал в кровати, а потом решил прогуляться. Вы можете спросить (хотя кто вы, это же личный дневник): "а почему ты встаешь рано, разве не звонят на дело?", и тогда я торжествующе заявлю: "Да, но часто вызовы делаются по утрам, хоть и не всегда, так сказать по обнаружению преступлений, спросонья. А шеф считает, что вставать надо в любом случае в одно и то же время, так как четкий режим придает свежести мыслям и долгой жизни. А, ну еще он дает мне всякие логические задачки с утра".

Отпуск отпуском, конечно, но друзей забывать нельзя. Поэтому сделав всякую ерунду, я все-таки пойду навестить

шефа.

Фухх, ну и дождище лил на улице, дневник немного промок, но слова вроде разбираются. Не знаю, буду ли это я после перечитывать, но сохранить думаю стоит. Шеф, кстати, тоже предложил мне чашечку кофе. Я, разумеется, не отказался. Вообще у меня сегодня халявный день, так сказать. А, теперь он сказал мне, что раз отпуск есть, то надо это хорошо отметить и мы едем в одно замечательное место.

Эээ... это не совсем то, что я ожидал. Я думал, что мы поедем в кафе, или в крайнем случае на пейнтбол с его (зачеркнуто) нашими клиентами. И честно говоря, я в шоке. Мы. Приехали. В отель! Черт побери, два дня в поездке, я даже не знаю, как реагировать. Встретили нас на ресепшене довольно радушно, некая Ольга. Ну, хех, как некая? Обычная вполне Ольга, я даже знаю ее имя (на бейдже посмотрел, наблюдательность же у меня в привычке, ведь я детектив (почти) как никак). Позади нее стоял охранник-амбал, я бы даже сказал шкаф. Они забрали у нас оружие и наручники, мы были не против, а зачем они нам вообще? У нас же отпуск.

Детектив и Патрульный.

Петр и Дмитрий (а шефом, разумеется, был он) подошли к ресепшену. Отель, конечно, был не безупречным, но для отдыха, для пары сыщиков, вдали от цивилизации более чем достаточно. На входе их встретила Ольга с охранником Артемом или в простонародье его все называли просто Темой.

Это было смешно, ведь он действительно никак не сочетался с этим, казалось бы, детским именем.

– Здравствуйте, – по-профессиональному начала Ольга. – Желаете домик? Вам один на двоих?

– Нет, – отказался Дмитрий. – Пожалуй, нам достаточно двух соседних. И почему домик?

– О, у нас все довольно экзотично и поэтому не номера, а отдельно стоящие друг от друга домики.

Затем наших сыщиков проверил Тема через металлоискатель и возникла небольшая потасовка по поводу. Точнее, потасовка возникла со стороны Петра:

– Вообще-то мы сыщики! Вы не имеете права! Позовите администратора.

– Мужчина, успокойтесь, я бы с удовольствием вызвала администратора, но, увы, я и есть администратор.

– Бардак! Мы же сыщики! (в этот момент он даже забыл, что он еще не совсем сыщик, а вещи отбирают вовсе не у него)

Видно было, что "администраторша" смутилась и разозлилась. Ей хотелось здорово избить этого наглеца и застрелить его же пистолетом. Но тогда бы ее уволили, а то и вовсе посадили бы в тюрьму. Поэтому она сдержалась и многозначительно посмотрела свысока.

– Петюнчик, – недовольно, насмехаясь обратился Дмитрий к подопечному. – Мы же на выходных. Зачем нам наручники и тем более пистолет? Оставь, заберем на обратном

пути.

Первым делом друзья отправились в бар. В пути они пробыли двое суток, ели еле как, даже едой это нормально не назовешь.

Зал был довольно огромный. Отовсюду божественно несло запахом разнообразной пищи. Еда была настолько великолепна, что наестся можно было и носом. Поварами были две довольно симпатичные девушки и не особо симпатичный мужчина. Как впоследствии оказалось, девушек зовут даже похоже – Мария и Маргарита. Около Маргариты все время стоял какой-то паренек, явно пытаясь завязать роман, поэтому все попытки заказать еду у следователей были безуспешны. Петр хотел вновь вмешаться, но Дмитрий остановил его жестом, и они уселись в кресла с бурлящим животом и стали ждать подходящего момента. Пока, по привычке, можно было рассматривать окружающих.

Главная дверь отеля распахнулась и в нее вошла девушка с двумя мужчинами, вероятно, отцом и женихом. Из медпункта, наблюдаемый через панорамное окно, вышла женщина. Судя по всему, она была врачом, Петр догадался об этом по нескольким причинам. Но он сразу переключил с него внимание, потому что за соседним столом сидела довольно симпатичная девушка, на которую Петр сразу положил глаз. Она была хрупкая, с виду очень деликатная и интеллектуальная. Она слушала музыку и слегка пританцовывала ногой под столом, параллельно как будто играя на пиано.

нино руками по креслу.

– Эй, очередь освободилась, – потревожил его от далеких грез наставник Дмитрий. – Пошли, наш Ромео наконец-то отстал от бедной девушки у кассы, заполучив ее номер телефона.

Очередь не совсем освободилась. Точнее, она освободилась, но пока Петр был в фантазиях, два дружка уже подбежали. Слава Богу, что взяли они себе по небольшой порции картофеля фри и по стаканчику молочного коктейля.

Наши же уже довольно неплохо знакомые сыщики взяли себе по стаканчику кофе, по порции борща, горячего, свежего, со сметаной и зеленью, а также с тремя кусками такого же горячего хлеба, можно сказать прямо из печи

Съев все, оставив лишь кофе напоследок, Дмитрий смекнул, что его ученику хочется оставить его и идти поговорить с девушкой за соседним столом.

– Эй, Петюнчик, я пойду номер осмотрю, подгребай, когда кофе допьешь, – заявил Дмитрий и ушел.

– А вы разве не будете пить кофе? – удивленно спросил Петр.

– Не, я дома напился, можешь кого-нибудь угостить.

– Кого? – невозмутимо пытался отнекиваться Петр, понимая, к чему идет дело.

– Да ладно, ты же сам уже все понял, меня не проведешь, – завершил разговор Дмитрий и ушел в номер.

Петр тем временем сидел в небольшом шоке. Затем по-

дошел к девушке и начал разговор:

– Здравствуйте, не желаете кофе?

Эх... по итогу разговор как-то не совсем завязался. Нет, Петр был мастером слова, но, однако беседа была какая-то односторонняя, из-за чего после долгих и бессмысленных попыток хоть как-то добиться взаимопонимания и взаимоподдержки со стороны девушки, Петр ушел.

Полностью расстроенный ему хотелось кофе и поддержки. Ну а кто тебя понимает лучше, чем наставник и друг? Правильно – никто. Поэтому Петр задал вопрос, который интересовал его больше всего:

– Шеф, а вы когда-нибудь любили?

Рассказ Дмитрия о его первой и единственной любви.

Случилось это двадцать шесть лет назад. Мне было пятнадцать лет, и я поехал в детский загородный лагерь. Но началось все еще раньше.

Когда-то мне было восемь лет. Ясное дело, что у меня был друг, с которым мы были неразлейвода. Мы разговаривали обо всем на свете, мечтали снять фильм, целыми днями разрабатывая сценарий до самых мелочей, назначая других людей актерами. Ходили за город смотреть на поезда ежедневно. Устраивали Дворовые Олимпийские игры. Так наша дружба продолжалась два года, после чего он резко оборвал связи.

Но... счастливых моментов было очень много. И... я

очень хорошо общался с людьми из его класса. Ну, точнее с мальчиками. Но и после я узнал некоторых девочек, которые обо мне не знали ничего. Особенно была одна девочка... она не выделялась среди остальных, нет, но исходила от нее какая-то светлая энергетика. Но я таки ни разу не слышал ее голоса даже.

Потом пролетели года, мальчики из класса моего друга ушли после девятого, мой друг резко оборвал связи. Но вот, в конце восьмого класса у нас было награждение по итогам года. И вот девочка из класса моего друга была выдвинута из класса на номинацию. Пока подводили итоги, рассказывая о промежуточных результатах или что-то вроде того (я не особо запомнил, о чем там было, ибо все время смотрел на ту девочку, которая так меня завораживала), я видел в ее взгляде все эмоции, все переживания. Она передала все свои чувства в одном лишь взгляде, объяснив за секунду то, что остальным не удастся рассказать словами в течение долгих лет. И вот... ее объявляют победителем... всё напряжение улетучивается в райские дали прошедших стороной воспоминаний, на ее лице снисходит плавная и такая искренняя улыбка, что я уже не слышу аплодисменты в ее сторону. Точнее слышу, но все они какие-то приглушенные прошедшей мимо интригой и тихо ликующим счастьем.

Я в ту же секунду хотел подойти к ней, рвануться вопреки всему, что меня останавливало в данный момент и просто стоять рядом, глядя на нее. Но все же я сам себе вразумил

верное решение и остался ждать... ждать подходящего момента жизни, который вряд ли случится, чтобы рассказать все свои мысли по поводу нее.

Я размышлял по этому поводу еще несколько дней, а потом смирившись, что видать так и останусь наедине со своими мыслями, продолжил медленно жить по течению плавно проплывающей жизни.

Тем временем прошла два месяца, и я поехал в детский оздоровительный лагерь. По воле судьбы я попал в более старший отряд, нежели все мои друзья, после чего я, увы, должен был как-то знакомиться с новыми людьми, которые старше меня и как-то среди них социализироваться.

И вот, в один из вечеров мне выпал шанс прогуливаться с НЕЙ во время игры знакомств. У нас было достаточно времени и я смог выразить свое восхищение.

Пока я осваивался в новой компании, у меня уже смогли наладиться отношения с той самой девочкой. Мы танцевали вальс на следующем конкурсе и оба понимали, что между нами есть какая-то искра. Потом смена закончилась, но мы продолжали общаться. Между нами было что-то большое, какое-то необъятное чувство. Уверен, ему бы не было предела, если б впоследствии она не поступила в университет и не уехала навсегда...

Внезапно Дмитрий замолчал. Его рассказ окончился, но внутренний голос продолжал говорить, развивая мысль об

упущенных возможностях. Ну, хотя какие же они упущенные? Разве он мог что-либо сделать в тот момент? И тут Дмитрий понял. Мог...

Вечером сидеть на диване было выше петринских сил. В голове обитала какая-то туманная легкость, а в животе пустота, что-то вроде бабочек. Померив температуру и убедившись, что это не грипп, юный сыщик понял, что заболел болезнью, от которой не помогут таблетки, от которой лежи-не лежи на диване, лучше не станет – Лихорадка. Любовная Лихорадка.

Что же делать? Ясно. Надо увидеть ее. Он понял, что зависит от нее и тут же двинулся в путь. Про хижину слышал лишь мельком, но этого было даже много.

Решить-то легко, а вот сделать – с этим проблемы. Петр стоял на пороге, не решаясь зайти внутрь. На ум даже пришли стихи:

"Что есть любовь? Просто слово?
Иль плод Афродиты запретный?
Стою под окном твоим снова и снова
Отказ в ответ получая надменный

Жду взгляда твоего с утра я рано
Недостаток тебя – это горе
А ты все также мечтаешь о море
Не замечая внутри океана.

Ведь выдумал кто-то же слово
Безустанно его прославляя
Не понимая, насколько тернова
Бывает любовь в конце мая"

Мда... кажись любовь (можно и с заглавной буквы) подействовала и на творческие способности. Нет, Петр и без того был искусной личностью, однако в последнее время с вдохновением был кризис. Видать, стала для него в некотором роде музой.

Сыщик мог бы стоять так еще вечность, но вдруг услышал мужской голос и тотчас ушел, поняв, что ему тут не место...

Якудза.

В этот день небольшая группа из трех человек, когда-то давно совершив преступление и изменив паспорт попали в известный всем нам отель. Приехали они не на отдых, устав от преступлений, и даже преступления они делали не от удовольствия, а от чести. Дело в том, что известный в не очень узких кругах серийный убийца Марк убил одну девушку из их клана. И теперь Яше, Яне и Ярославу необходимо отомстить, дабы по их кодексу ничто не проходит даром.

– Итак соплеменники, – начала Яна. – В прошлый раз мы серьезно облажались и теперь за нами ведется охота. Местные власти кинут все свои силы на нас, если мы будем задержаны.

– Эээ, а как же кодекс? – перебил ее Яша.

– Все нормально. Все произойдет, будто это несчастный случай. Никто чересчур сильно это расследовать не будет. Считайте мы даже помогли миру, избавив его от убийцы.

– Но ведь количество убийц не изменится, – вновь перебил Яша.

– Зато, мне кажется, сейчас еще на одного члена нашего клана станет меньше, – зло посмотрев, сказала Яна.

Яша хотел что-то возразить, но все-таки подумал, что лучше будет промолчать. Яна продолжила:

– Итак. Сегодня, выяснив хижину Марка я подождала, пока он не выйдет из номера. Над его дверью стоял специальный, установленный мною прибор. Когда Марк вышел, я подрезала нить и прибор упал, подперев дверь. Затем, незаметно пробравшись в номер этого плохого человека я поставила около газопровода взрывчатку. Ночью мы взорвем его домик и даже никто из других отдыхающих не пострадает. В общем, нам повезло, что он выбрал именно этот отель.

– Есть вопрос, – спросил Яша и тут же в него полетел пульт от телевизора. Но, имея ловкость, Яша тут же уклонился. Он посмотрел назад, пульт врезался в стену, разлетелся на куски и был таков. – Ты что?!?! Нам же платить придется!!!

Но тут он вспомнил, что стоит спиной к Яне. Было уже поздно, поскольку ему по голове попал цветочный горшок, и он упал в обморок.

Любовница.

Этим утром Любовь сидела в кафе. Она была довольно утонченной девушкой, поэтому, когда к ней подсел один паренек, она была недовольна. Нет, ей конечно, было приятно, хоть и скрытно, что ей оказывают знаки внимания и угощают кофе, однако... парень должен быть все-таки интеллигентным (ладно, согласимся, что Петр все-таки был интеллигентным) и интеллектуальным.

Дабы не нарушать внутри самой себя стандарты идеалов, она не стала прогонять парня, а попросту мило с ним побеседовала. Поначалу разговоры были довольно скучные, банальные – о погоде, о том, что на входе неправильная закладка у фундамента, (ну, кто начал этот разговор – думаю вы догадались) но потом, скажу вам по секрету, девушка, даже не признаваясь самой себе, однако зная об этом где-то в глубине души, заинтересовалась слегка парнем. А может быть и не слегка.

Потом, когда Петр наконец ушел, спустя длительное время она наткнулась на совершенно другого парня – во-первых, он был другим по интеллекту – литература, музыка, история. Он даже смог рассказать любознательной Любви некоторые факты, о которых девушка была не в курсе. Он сразил ее сердце наповал за считанные двадцать минут и, забыв обо всяких манерах, она тут же пригласила его к себе в номер.

Да черт, конечно же не в номер, а в дом, сколько раз

можно забывать, что тут хижины, а не квартиры.

Маньяк.

Этим утром Марк чувствовал себя лучше некуда. Он так устал от всей этой беготни, погонь, что поначалу думал даже прекратить свои убийства и пожить спокойной жизнью. Правда, он так подумал лишь на мгновение, поскольку, ну, сами знаете, что, ну, в общем да. Все идет из детства, все эти психические травмы и тому подобное. Родители не могут дать ребенку все, что нужно, после чего в мир вносится зло, полностью отвергающее мораль.

Марку нужна была жертва и план отхода. Но, как говорится: "Зачем откладывать на завтра, если можно сделать все вместе?". Да и к тому же шедевры рождаются импровизацией. Поэтому и выбор жертвы, и план отхода он решил делать не в строго определенном порядке, а все вместе.

Для начала нужна была жертва. Здесь нужен кто-то... одинокий. За кого не вступятся знакомые, родственники, кто не будет докапываться до самой сути, боясь узнать слишком много и лишиться жизни.

Для начала естественно нужно погулять. Ольга с ресепшена? Не идет, за ней стоит охранник и куча камер. Слишком сложно, даже если и получится, то потом все равно есть большие шансы быть раскрытым. Дальше, повара. Можно отметить как вариант, но все же надо узнать кто где живет и их путь до дома.

Хмм... а зачем откладывать? Все равно ведь придется

возвращаться к этому пункту, поэтому стоит сделать хотя бы маленький шагочек.

Итак, вот Марк решил проследить за девчонками-поварами. Он выяснил, что живут они в соседних домах, а вот шеф-повар Саша живет гораздо дальше, (ну, это было не сложно, так как на перерыв, на котором все повара ходят в каюту, они ушли в разные стороны) поэтому стоит положить какой-нибудь из девушек личную вещь Саши и после отослать ему письмо от имени девушки, якобы забрала на пользование чтобы тот "забежал забрать", дабы забежать к Саше в хижину, пока того нет, чтобы распознать личную информацию и точное место жительства.

В плане личной вещи Марк решил взять любимый нож Саши. Это было проще простого: дождаться обеда, взять нож и подкинуть Саше записку: "Привет, Саша. Это Мирослава, не мог ли бы ты забежать ко мне ночью за своим счастливым ножом? Просто завтра с утра у тебя работа, а я буду занята, так что нож отдать не получится, а без него, как ты говорил, у тебя стоит работа. Раньше сегодняшней ночи, увы, не получится, нужен самой, ибо свой я потеряла где-то на кухне, а нож нужен был позарез. Извини."

Все. Записка подкинута, осталось подложить нож Мирославе в хижину, чтобы никто ничего не заподозрил. Кстати, имя Мирослава было выбрано не случайно. У Саши с ней были самые напряженные отношения в отеле, поэтому шансов насчет расспросов типа: "Ой, а как этот нож у меня во-

общее оказался?" было меньше всего.

По пути до хижины Мирославы Марк заметил привлекательную девушку. Он, конечно, знал, что от цели отвлекаться нельзя, но если девица сама положила на него глаз, то почему бы не отложить проблему с ножом на потом? К тому же до ночи еще долго, а соблазнить девушку, если она соблазняется сама собой проще простого. Только надо было по пути обрезать единственный кабель связи. К тому же и нож был с собой...

Только Марк не учел одного. Точнее, в этот раз он не учел многого. Он досидел до ночи, поэтому не успел подложить нож. Он не учел, что Маргарита тоже не совсем обычная девушка. И он не учел, что Любовь по жизни довольно боевая и рефлексивная девушка...

Священник.

Святослав уже неделю жил в отеле. Был он немолодой, но не то, что бы старый, хотя стариком назвать уже можно было. Наверное, не делало его старым его незаурядность. Отпуск он себе взял надолго, аж на двадцать четыре дня. Круглые сутки он валялся на пляже на песке около моря. Ну, почти круглые. Дело в том, что три раза в сутки ему надо было принимать таблетки от сердца, которые лежали на ресепшене. Так-то их должна была выдавать Ольга, но она уже ленилась. Что он, сам не справится? Взрослый же, самостоятельный человек. Поэтому и сегодня она оставила на столе заваривать чай и ушла разговаривать с охранником, пока Свя-

тослав наводил себе таблетки, случайно уронив оставшуюся пачку в ту самую кружку чая, не заметив этого и уйдя обратно на пляж.

Обезьяна.

– Скажи-ка мне, Темочка, многого ли ты в жизни поведал?

– Да, Оленька, такие дела творились в моей жизни, что тебе и не снились.

– Оу, представить я могу себе все, что душе угодно, а во сне мозг работает в семь раз активнее, поэтому пока я сплю, мое сознание рисует такие картины, ты бы знал, – напугала Ольга "телохранителя"

– Расскажи, даже интересно послушать, – поддержал разговор он.

– Я не помню...

– А, ну ладно. А я вот однажды, в детском лагере, кинул кроссовок выше всех.

– Это как? – не поняла Ольга

– Ну, мы поспорили у кого кроссовок выше полетит. Ну, все сняли по ботинку, позвали вожатую и насчет "три" договорились кинуть. Кинули, у меня был выше всех.

– Ууу... – разочаровалась начальница. – Я-то думала ты мне по службе чего интересного расскажешь.

– Эх... увы, как бы я не хотел, но не могу, ты же должна знать. Теперь, после всего, что со мной было, я никогда не смогу жить прежней жизнью, я всегда буду в тени, вспо-

миная те страшные моменты прошлой жизни, о чем я должен отмалчиваться. Я бы хотел поделиться с тобой, но меня убьют, если я скажу хоть слово.

– Ох, ладно, пойду я на обед, а то даже не помню, зачем пришла сюда.

Телохранитель.

Прошрое Темы (имя, кстати, совершенно не подходило под его внешний вид) было под большим секретом. Знали лишь, что служил он немало и немало прошел битв. Отойдя от дел устроился работать обычным охранником в обычном отеле. Ну, не совсем, конечно, обычном. Отель находился высоко в горах, отчего до ближайшего населенного пункта было идти четыре дня.

После небольшой беседы с Ольгой он пошел на свое обычное охранное место на ресепшене, где сидел почти целыми днями, наблюдая, как уезжают и приезжают люди. В этот раз его ждал сюрприз – чай, который Ольга забыла выпить (по классике жанра прям). Тема совершенно не испытывал угрызений совести, во-первых, потому что чай был заварен в его кружке, во-вторых не такое уж это и преступление выпить чай, в его жизни бывали ситуации и похуже, а в-третьих он, можно сказать, спасает этот чай, потому что неизвестно когда придет Ольга и сколько этому чаю стоять еще на этом столе. Поэтому Тема выпил его залпом, лишь после чего понял, что вкус немного странный. Какой-то сладковато-горький.

"Наверное, из шиповника и без сахара" – подумал Тема и сел на стул.

Мирные жители.

Их было двое. Мирон и Михаил. У обоих фамилия Желваковы. И нет, они вовсе не были братьями, как это думали все окружающие, впервые встретив их. Ну, на этот факт легко было подумать, ибо друзья и по внешности, и по характеру были похожи. У них был даже общий девиз: "Жми и никогда не отставай!" ("Жми" потому что буква "Ж" взята от первой буквы их фамилии и "Ми" как первые две буквы их имен)

Познакомились они довольно банальным, но в то же время довольно актуальным способом. Их связала школа. Первый класс. Они заговорили на уроке изобразительного искусства. Ну, как заговорили? Мирон забыл кисточку, а Михаил ею поделился, после чего они узнали имена друг друга и на этом разошлись.

После оказалось, что им домой почти в одну сторону. Они начали ходить вместе, узнавая друг друга, узнавая об общих интересах, которых, кстати, было довольно много. Они вместе делали проекты, со временем выйдя с этими проектами и за рамки школы, постоянно придумывая что-то новое. В общем, были не разлей вода.

После школы жизнь их разбросала. Они пошли в разные институты. Ну, точнее Мирон пошел в институт, а Михаил в университет. Друзья продолжали поддерживать связь, однако не так бурно, как это было в школьные былые времена.

Но вот судьба соединила их вновь и так получилось, что они попали на одну работу. В разные отделы, правда, но отныне их связывало гораздо большее и они зачастую видались на работе по поводу работы, просто так, а также вне работы тоже по поводу работы и не только. И вот они решили отдохнуть вместе в одной гостинице, вдали от цивилизации, около одиноко стоящего бескрайнего моря. Жили они здесь уже три дня и даже представить не могли, что их ждет в последующие одиннадцать суток...

Лунатик.

Лизе было семнадцать лет. Ну, как было? И сейчас ей тоже вполне все те же семнадцать. Девушкой она была и есть довольно симпатичной. Для своих семнадцати лет она приемлемого роста, около ста семидесяти сантиметров. Волосы ее темные, словно бескрайний космос, а яркие глаза как дети луны. Яркие и такие глубокие. Смотришь в них и боишься утонуть сам в себе, поскольку ощущаешь, как смотрит тебе это девушка прямо в душу. Знаете, бывает только встречаешь человека, а уже хочется поделиться с ним всеми переживаниями, чего не случается у тебя даже с близкими друзьями за многие годы. Так вот, Лиза была как раз такой. Но, увы, везде есть минусы.

Родители Лизы попали в автокатастрофу, когда ей было четырнадцать. Взяли ее к себе дядя Борис и тетя Мирослава, куда других родственников у нее отродясь не водилось. Нет, самой Лизе повезло и обращались с ней, как с короле-

вой. Ей, правда, не совсем нравился тот факт, что пока все ее одноклассники ездили в крайнем случае на велосипеде до школы, то ее же подвозили на дорогом черном внедорожнике. Но это скорее всего уже можно считать больше как капризы.

На этом можно было бы закончить, заявив, что Лизина жизнь похожа на многие другие обделенные детей жизни. Но, как я сказал ранее, ее подвозили до школы на дорогой машине. Вопрос: "Где же дядя с тетей взяли деньги на эту машину?". Может, они долгие годы раскручивали бизнес? Нет. Точнее, бизнес-то бизнесом, однако годы-то не совсем долгие. В общем, отмывали они бабки незаконным способом, о котором никто не ведал. А если кто и узнавал эту информацию, то молчали, поскольку, перейдя дорогу таким людям, как эти, хорошей жизни не жди (если она вообще сохранится). А если личности были и околотоящие по социальной лестнице с ними, то и те в последствие получали довольно крупную взятку и помалкивали.

Красотка, Крестный отец и Мститель.

Карина по жизни не особо привлекательная девушка. Она низкого роста, с густыми волосами и довольно стервозная (странный набор качеств был назван, но это основа основ, из чего сделана Карина). Прежде чем Карина нашла Мстислава, в ее жизни было много парней, начиная аж с первого класса. Кстати, похожи они (парни) друг на друга как по внешности, так и по характеру не были, а скорее даже на-

оборот, были полными противоположностями: то крутой пацан, гуляющий направо и налево, то совершенно спокойный, чуть ли не замкнутый в себе паренек. Мстислав же, такое чувство, заключал в себе все качества по очереди, в зависимости от погоды (наверное). Познакомились они на какой-то из вечеринок, проходившей у общих друзей. Затем отец Карины, Кирилл Остапович познакомился с этим молодым человеком, и они вдвоем начали ездить на рыбалку, изредка забирая с собой Карину, которая где-то в сторонке лежала на траве, либо жарила хлеб с сосисками на костре.

И вот они решили пожениться, перед этим отдохнуть, чтобы как следует набраться сил перед семейной жизнью и заехали в этот отель как раз в первый день начала приключений.

– Слушайте, сейчас еще только час дня, а заселение только в два, давайте бросим эти чемоданы здесь и пойдем в столовую, потому что я устала с дороги и хочу есть, – ныла Карина.

– Карина, – противоречил Кирилл Остапович. – ну не поешь один раз, ничего страшного с тобой не случится, пройдут дни, и ты забудешь эти страдания, происходящие с тобой сейчас.

– Да я если честно, тоже не отказался бы поесть, – поддержал Карину Мстислав.

– Давайте подождем один час до заселения и пойдем есть, – стоял на своем отец.

– Вообще-то за один час мы сто раз успеем поесть, а если заселимся, то столовая уже закроеется и придется голодать до вечера, чего я явно не желаю, потому что если не поем, то умру на месте от голода! – истерила Карина

– Кирилл Остапович, может сходим, поедим? – не так жаростно умолял Мстислав.

– Эх, молодежь, чего с вас взять, ладно идите, набивайте свои животы, я посторожу пока чемоданы.

После того, как "Молодежь" поели, они принесли мно-гоуважаемому "Старичку" поесть и все вместе пошли распо-лагаться в номер. Ну, точнее у молодоженов свой номер, у Кирилла Остаповича свой.

Ночь первая. Приключения начинаются.

Стукач.

"Итак, вроде времени уже много, к Мирославе можно идти" – подумал Саша и отправился в путь.

Дверь была не открыта. Ну, как открыта, прям расперев-шаяся. Наверное, Лиза, погуляв, забыла закрыть ее на замок. Номер хоть и был класса люкс, однако дверь была не ахти и если не запирается на замок, то она сама собой вследствие распахнется, как и узрели мы на данный момент. Но Саша был воспитан хорошо, поэтому пару раз постучался. Никто не выходил, наверное, уснули. Ну, а как же Саша будет зав-тра без ножа? Пришлось зайти. Если спят, то ничего страш-ного, он просто заберет свою вещь и уйдет, никого не потре-вожив. Все же, зачем ему брать чужое, даже если эти чужие

богатые? Тем более, если они богатые! Ну, может и не тем более, но если влиятельные, то вот тогда тем более.

Он зашел внутрь, на втором этаже кто-то сопел. Саша поднялся наверх – это была Лиза. Ладно, ребенок ему ни к чему, нож бы отыскать. Он пошел в гостиную – на столе лежали какие-то чертежи. Саша поискал между ними – пусто.

Внезапно его взгляду приглянулся один чертеж. Он был странный. Саша прочитал его, затем несколько других. Это были незаконные планы, которые Мирослава, Маргарита, Мария и Борис Маркович хотели осуществить в ближайшем будущем. Саша понял, что зашел не вовремя, не в то место. Надо убираться поскорее, а потом анонимно сообщить в полицию.

–Стоять! – раздался голос позади. Саша хотел обернуться, но страх заставил стоять неподвижно. Затем он медленно повернул голову – Мирослава. Спустя еще мгновение он почувствовал сильный удар по голове и отключился.

Маньяк.

Любовь мирно спала в своей кровати. Марк нервно ходил по комнате рядом с ней туда-сюда. Его тревожили сразу несколько факторов. Первый – это разумеется то, что он не успел положить нож к Мирославе в хижину. Второй более незначительный – Петр уже довольно длительное время пасся под окнами и напряженно слонялся периодически поглядывая на дверь. Ну, не станет же он вламываться, даже заметив Марка. А, вот он и ушел. Третья проблема – это то, что

он не успел зайти к Саше в номер, пока тот ходил за ножом к Мирославе. Вот же, блин, не зря народная мудрость гласит: "За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь".

Марк вздрогнул. Точно! Он же пришел сюда не с милой девушкой в любовь поиграть. У него же травма детства, которую надо залечивать ужасными выходками, совершенно его не оправдывающих. Увы, но психиатрическая больница ему не помогла, а полиция его разыскивает уже в нескольких странах, но пока злодею удается скрываться.

Маньяк подошел к жертве. Голыми руками убивать не приходилось, хоть тут ему пригодился нож. Он поднес его к жертве... и резкий грохот откуда-то сзади оглушил его.

Что началось! В панике Любовь проснулась, резко вскочила с кровати и мгновенно побежала к окну. Взорвалась одна из хижин. В растерянности Марк так и остался стоять у кровати, глядя в окно.

"Мать Божья! Да это ж мой дом!" – подумал Марк.

Вдруг, оправившись от шока, Любовь почувствовала боль в руке. Когда она бежала к окну, то зацепилась о нож Марка.

– Что ты делал с ножом около меня? – тихо спросила девушка.

Марк, увидев ее глаза, да и в общем внешний вид понял, что она все поняла.

– А-а-а-а-а-а-а-а!!! – закричала Любовь и от страха выпрыгнула в закрытое окно, разбив его.

Любовница.

В первые секунды ранения Любовь ничего не поняла. Спустя мгновения в ее голове появилась слабая мысль "Блин, придется идти, наверное, в больницу, а сейчас же ночь". После, когда ее охватил дикий стресс, мысль так и задела в голове, поэтому в данный момент она бежала по бескрайним (так казалось для нее) путям отеля до больницы.

Около бассейнов она встретила каких-то два силуэта. Естественно, они уже начали казаться какими-то вопиющими монстрами. Любовь попыталась затормозить, но около бассейнов было скользко, поэтому она напрочь сбила людей. По всем правилам этикета надо было бы извиниться, помочь подняться и прочее, но у Любви была истерика, из-за чего она еще и потопталась на жертвах, после чего понеслась дальше в сторону медпункта.

Телохранитель.

Теме ночью стало невыносимо плохо, после чего еще стало еще и странно: "Как это у мужика со стальным здоровьем может заболеть живот такими острыми чувствами?" Естественно, обращаться в больницу ему не хотелось.

– Артемий, что ты там стонешь? Все нормально? – спросила Ольга в полудреме.

– Да, отлежусь и пройдет утром. Не умру же я в самом деле, – возразил больной.

– Так! С этим не шутят! Сейчас же вставай и идем в медпункт. До пляжа то хоть дотянешь?

– Да естественно, только ты спи, отдыхай, сам дотопаю, – пытался еще отмазаться от лечения Тема.

– Ни в коем случае! Вставай сейчас же и идем.

В общем, мелкими шажками они пошли до медпункта, который находился не близко – на другом конце отеля, на пляже. Сделано это было, чтобы сразу оказывать первую помощь пострадавшим на воде – здесь такие происшествия случаются чаще всего. Тем старался сильно не налегать на хрупкую девушку (хоть девушка и не была настолько хрупкой, ведь в противном случае Ольга не стала бы администратором отеля, просто сама девушка, как и любая, старалась выглядеть перед мужчиной более беззащитной и слабой. Впрочем, Тему тоже не стоит недооценивать, он тоже в жизни отеля сыграл немалую роль).

И... у бассейна на них бежала девушка с пронзающим криком. Тема не помнил ее имени, поэтому хотел спросить его у Ольги на всякий случай, так сказать на будущее, уж она то знала тут всё и всех, но тут их с Ольгой сбила та самая девушка и они оба повалились на землю, после чего Тема почувствовал, что у него больше нет сил встать. Так бы и лежать вечность на холодной плитке. Пусть ты себе все отморозишь, но зато больше не придется ощущать пронзающую тебя боль каждую секунду. Она, конечно, никуда не делась, но хоть чуть-чуть отступила. Еще бы вдох-выдох и совсем можно спокойно лежать.

– Тем, Тема, вставай! – Оля в панике прыгала вокруг него.

Ей было плевать на психованную девушку, ей сейчас двигала лишь одна цель – оказать возлюбленному помощь.

– Оль, – спросил Тема. – Как зовут пробежавшую мимо девушку?

– Чтоооо?! Да ты меня до гроба доведешь... – всхлипнула Ольга и присела на колени рядом.

– Ничего. Я люблю тебя.

После этого Тема все-таки ради Оли нашел в себе силы встать. Они еле добрались до медпункта и, постучавшись в дверь, оттуда резко раздались женские крики.

– Господи, да что ж за дурдом сегодня ночью... – возмутилась в который раз администраторша.

Врач.

Врач Виктория тихо спала. День был совершенно не насыщенный, в море почти никто не купался, травм на воде не было вовсе, как в принципе и травм в целом. Поэтому, надеясь получить заслуженный отдых, Вика поудобней устроилась в кровати, одну ногу выпрямив, а другую согнув. Что касается рук, то одну лежала под головой под подушкой, вторая – вытянута вправо, ладонью касаясь низа второй подушки. Подушка, лежавшая под головой, была повернута на холодную сторону.

Вдруг в дверь постучались. Стучались часто-часто и настойчиво. Виктория бы напугалась, но стуки посреди ночи – не единичный случай.

За дверью стояла девушка в пижаме. Из руки у нее капа-

ла кровь, а на лице застыл неподдельный испуг. У врача накопилось множество вопросов, однако для начала надо было сделать перевязки и, в случае необходимости, наложить швы, потому что кровь вроде сочилась сильным потоком, скорее всего, вся дорога от ее домика была помечена этим следом.

– Как же Вас так угораздило посреди ночи? – спросила позже целительница, остановив кровь и уже потуже затягивая бинт.

В ответ лишь осталось беззвучное молчание. Больничная палата походила на огромную вакуумную комнату.

– Вы упали? Порезались ножом?

При слове "нож" пациентка слегка ожила и со страхом во все глаза уставилась на доктора.

"Судя по ее ужасу, -думала Виктория. – Расспрашивать ее о чем-либо в данный момент бесполезно. У девушки явный стресс до пропажи голоса. Что же с ней такое могло случиться?"

Врач уложила Любовь спать, предварительно заставив ее выпить валерьянку.

Через пару мгновений вновь постучали. Предыдущая посетительница резко вскочила с койки и вновь пронзительно заорала.

"Господи, да что ж за дурдом сегодня ночью?" – подумала врач.

Открыла дверь. На пороге едва держались начальница и

ее охранник. Начальница едва держалась от навалившегося на нее тяжести – как моральной, так и мышечной, а охранник – от скрюченной его боли. Тему уложили в соседнюю от Любви койку, телохранителю дали таблетку от живота, истеричке – снотворного, чтобы та получила десять часов здорового сна, после чего Виктория увела Ольгу к себе в кабинет и давай с ней разговаривать:

– Слушай, как это так его?

– Да сама не знаю, – начала рассказ Ольга с наворачивающимися слезами на глазах. – еще днем все было хорошо, ушла на обед, после решала дела, а тут вдруг ночь – и это, – она уже еле держалась.

– Ничего, ничего, – утешала подругу Вика, как могла. – Он сильный, выкарабкается как-нибудь. Только в больницу бы в нормальную все равно бы желательно как можно скорее съездить.

– А как? У меня же работа, я не могу тут все бросить, оставив отель на произвол судьбы.

– Ну, тут я тебе не советчица.

– Стой, у тебя же тут где-то был телефон! – вдруг осенило Ольгу.

– Телефон-то, телефоном, но какой-то хулиган сегодня днем обрезал кабель, так что теперь только до людей идти.

– Но как же? Ближайший автобус приедет только через десять дней. Ой, уже же ночь на дворе – через девять. Эх, придется наверно попросить кого-то из отдыхающих, вернув

им деньги за отпуск и еще накинув сверху. Ведь если Тема... – дальше Оля вновь всхлипнула, не сумев произнести слово "умрет". – Я не смогу... Я не переживу...

Мафия.

Сашу затащили в чулан, предварительно связав. Мирослава позвала всю банду, включая мужа, выключая Лизу.

– Ну и чего с ним теперь делать? – спросила Мария.

– Ну, судя по всему отпустить нам его не получится, – Маргарита начала говорить очевидные вещи, чтобы казаться умнее. – Как насчет убить?

– Ну, не знаю, не знаю, девоньки, – вступил в разговор глава, Борис Маркович. – Если убивать, то нам придется запариваться насчет того, чтобы нас не запалили как убийц. Ну, или хотя бы около того. В крайнем случае дать бабок в лапы судье, чтобы тот криво-косо нас отмазал. Это и то, надо чтобы судья был жадный.

Саша из чулана начал подавать признаки жизни и барахтаться.

– Ладно, тащите его сюда, – приказал босс.

– Ээээ, почему этим должны заниматься девушки? – спросила Мария.

– Хорошо, я притащу его в первый и последний раз, а вам задание – до конца отдыха заманить мужчину в наши ряды.

Борис Маркович притащил повара-разбойника, отлепил скотч ото рта, приволок лампу для допроса с пристрастием, направив луч света в лицо жертве и начал задавать вопросы:

– Итак, отвечай, что же ты делал в хижине моей женушки?

– Искал свой любимый нож.

– Но она же даже не повариха! Да, она крепко дружит с Марией и Маргаритой, но не настолько же они близки, чтобы использовать предметы личного пользования друг друга. Это во-первых. Во-вторых, кто тебе разрешил врыватья в дом без приглашения?

– Ну, дверь была открыта, я не хотел никого тревожить, поэтому тихонько хотел взять нож и уйти.

– Хохохо, – с каким-то скрежетом посмеялся Глава Секты. – Что ж ты так к этому ножу то привязался? У меня последний вопрос. С чего же ты взял, что нож у нее?

– Она написала мне письмо, – уже с совершенной печалью сообщил Саша правдивую информацию, заранее понимая, что ему не поверят.

Глаза Бориса Марковича полезли на лоб и чуть ли не выпали из орбит

– Дорогая, ты что-нибудь писала ему?

– Ахаха, впервые слышу.

Борис Маркович от внезапного облегчения тоже громко рассмеялся.

– Ну вот видишь, – сказал он Саше. – Лучше всегда говорить правду. Давай, тебя мама что ли хорошим манерам не учила?

Еще полчаса длился разговор двух мужчин, вместе с наблюдавшими на них со стороны двух девушек. Однако, как

пленника не пытались разговорить, ответы были неизменны.

– Что ж ты с ним нянчишься, – не выдержала Маргарита. – Пусть посидит вновь в чулане, подумает над поведением и, может быть, потом станет более разговорчивым и честным.

– И правда, – стукнул себя по лбу Борис Маркыч. – Вернемся, друг мой, мы с тобой к этому разговору, значит позднее, когда ты станешь более разговорчивым, а теперь, прошу всех разойтись. Хотя, Маша, постой. Спрячь-ка все эти чертежи, а то увидит кто еще, а всех мы связать не можем.

– А почему я? – поджала губу Мария.

– Потому что я главный, а еще я отношу Сашу обратно в чулан. Жене моей, Мирославе, надо много отдыхать. А Маргарита преподнесла сегодня парочку дельных идей. Давай, давай, нечего на меня так глазеть. Быстрей пристрой их, быстрее уйдешь и поспишь. А еще схожу ка я пока, разведаю про этого самого Дмитрия. А то чую, подозрительный он какой-то.

Детектив.

– Петь, Петь, проснись, – разбудил Дмитрий подопечного.

– А? Что? – спросил тот в полудреме.

– Я сейчас схожу до Мирославы с Борисом Марковичем. Мне кажется, что они нечисты на руку.

Петр уселся на кровать. Взгляд его казался уже более осмысленным, однако в нем до сих пор читалось недопонимание.

– Шеф, но... как же так? Вы все время меня учили, что

прежде чем кого-то обвинять, надо добыть доказательства, поскольку реальность бывает обманчива, а в нашей работе вообще с ума можно сходить, – Петр был расстроен после выходки Любви, поэтому ему все время хотелось с кем-нибудь поспорить.

– Я и не собираюсь никого обвинять. Просто-напросто моя интуиция подсказывает, что они не очень хорошие люди.

– Да ну, вам просто стало скучно без дел. Отдохните, у нас же что-то вроде отпуска. Даже если у них и темное прошлое, то это не наше дело.

– Эх ты, Петюнчик. А еще и в сыщики собрался. Разоблачать плохих людей – наш долг, каким бы боком это нас не касалось. И да, у меня нет основы полагать, что они супер-пупер злодеи, но мне это подсказывает интуиция. Интуиция – это быстрый анализ информации. Настолько быстрый, что наш мозг даже не успевает понять, что он что-то понял, – расставил все точки над "i" Дмитрий.

– Да ладно, ладно, идите, мне-то что? Я спать хочу, да ведь и не возьмете все равно? Ведь так?

– Да, увы, взять не могу, слишком опасно и кропотливо, хотя тебе так-то неплохо было бы поучиться.

– Ну вот и идите, – сказал Петр и в ту же секунду погрузился в мир снов.

Дмитрий вышел из хижины, тихо прикрыв за собой дверь. Хотя, можно было и хлопнуть, что есть силы – Петр

бы все равно, наверное, не проснулся бы. Затем Детектив тихонько дошел до хижины Мафии, дверь была не закрыта, так что секретных способов пролазаний в окно придумывать не пришлось. Затем Дмитрий перерыл все ящики, стараясь не разбудить ни Мирославу, ни Лизу (Борис Маркович куда-то умотал), но ничего не нашел. После этого он даже залез в сейф, угадав пароль. Ну, как угадав. Логически домыслив.

"Ничего... – подумал Дмитрий. – Печально, но придется признать, что все-таки, наверное, Петр был прав. Ладно, кажись я действительно не выспался, но мне все еще кажется, что здесь что-то не так".

Затем сыщик ушел, не закрыв дверь, как это было до него.

По возвращении в хижину случился кавардак. Первым делом Дмитрий увидел валявшуюся на полу салфетку. Назревает вопрос: "Откуда она там взялась?" Скорее всего от сквозняка от окна. Но окно точно было закрыто, когда Дмитрий уходил на разведку! Взгляд его тут же переместился на окно – оно было открыто. Детектив быстро подбежал к окну, выглянув в окно – в крошечной темноте он заметил лишь маячившую вдалеке личность, теперь уже ставшую анонимной. Покрывало на кровати было сбуровлено, а в ящике не доставало пятидесяти рублей.

Мафия Босс.

Борис Маркович тихо крался по улицам, стараясь не попасться никому на глаза. Выглядело это довольно нелепо, но

ведь никто и не видел?

Пробравшись незаметно в дом, Борис Маркович начал искать документы, стараясь не разбудить Петра. Обыскав все ящики, взяв себе небольшую сумму денег, чтобы сыщик не заподозрил пропажу, и ничего не найдя, он уже было собирался домой, пока не вернулся Дмитрий. Но тут, в панический момент, наш разум начинает работать быстрее. Да и кстати если вы не поспите пару-тройку ночей (не проводите этот эксперимент без присмотра взрослых), то вам начнут в голову лезть необычные и странные мысли, в большинстве своем гениальные. Ну, как говорится: "Гении зачастую становятся отвергнуты обществом".

Короче Борис Маркович догадался залезть под матрас, обнаружив паспорт Дмитрия.

– Оля-ля, – только и смог воскликнуть он от увиденного статуса детектива.

Тут босс мафии внезапно услышал какую-то возню на крыльце и резко смылся тем же путем, что зашел – через окно. Времени закрывать окно не осталось, потому хлопок об раму сразу бы заострил внимание Дмитрия и тот бы мгновенно зацепил бы взглядом силуэт вторгателя, а после бы и опознал черты лица.

День первый. Первые пропажи.

Столовая. Половина одиннадцатого утра. Ольга ждет, пока все наедятся, чтобы у всех было хорошее настроение, и чтобы все с пониманием отнеслись к ее просьбе:

– Дорогие друзья! У нас случилось небольшое происшествие. Дело в том, что один из работников, как сообщил медик, отравился. Нам срочно нужен врач. До ближайшего поселения пять дней ходьбы. Сама я идти не могу, а все средства связи сломались, – на этом моменте Марк с облегчением еле заметно улыбнулся. Сама же Ольга выждала небольшую паузу, ожидая добровольцев, и, увидев, что смельчаков нет, продолжила – Тот, кто вызовется помочь человеку, получит пятьдесят тысяч рублей, плюс я возвращу деньги за отпуск, плюс десять тысяч на провизию и тому подобное во время "похода", – сказала администратор как можно приветливей, но, увидев, что все потухшими взглядами с сожалением смотрят на нее, не сдержалась. Ее улыбка постепенно сходила с лица, а после на глазах навернулись слезы. Еще бы мгновение – и она бы разрыдалась во весь голос прямо здесь – на холодном полу столовой.

– Я могу, – скромно поднял руку Кирилл Остапович.

– Папа, что за фокусы? – воскликнула Карина.

– Деньги никогда не лишние, а вы, гляжу, с Мстиславчиком и без меня справляетесь. Только если он будет тебя обижать – сразу звони, прилечу и наподою ему, – отшутился родитель.

– О, Кирилл Остапович, я так вам признательна, – закудаhtала вокруг него Ольга. – Конечно, извините за резкость, но нельзя терять ни минуты.

– Да-да, Оленька, я все понимаю, спешим же, – поторо-

пился доброволец.

Затем, собрав багаж и проведя инструктаж, Ольга добавила:

– Да, я очень прошу вас, не могли ли вы еще и вызвать полицию? Дело в том, что мы с врачом решили, что это убийство. В столовой я не хотела бы поднимать панику, поэтому говорю сейчас.

– Таааак, – "выплыла" на передний план Карина, собираясь устроить скандал.

– Тихо, тихо, хорошо, я все сделаю, – Кирилл Остапович жестом остановил дочь и двинулся в путь, оставив глаза Карины слегка влажными от печали.

Ольга же тем временем отправилась в медпункт к Теме. Тот отсыпался, поэтому ресепционистка попыталась разговорить Любовь.

– Бесплезно, – отрезала ее Виктория. – У нее шок. Голос сам собой вернется через несколько дней, а пока она может только писать и то вряд ли. Ты, конечно можешь попытаться, искренний диалог ей сейчас очень полезен, что ускорит процесс, но мне кажется, что тебе сейчас особо некогда нянчиться с пациенткой: у тебя, как минимум, Артемий, а как максимум своих дел по поводу отеля невпроворот.

– С чего ты так решила, ну, в смысле про дела? – ухмыльнулась Ольга.

– Так ты ж сама об этом в столовке трепалась.

– Тааак, че за словечки у нас тут пошли? Сейчас уволю,

так допрыгаешься, – отшутилась администратор. У нее действительно много дел, но сейчас ей так не хочется их решать. Хочется убежать от всех проблем, забыть их хотя бы на сколько-нибудь. Поэтому она начала разговаривать с обеспокоенной Любовью, – тебе принести что-нибудь?

"Кофе, пожалуйста", – написала та.

Ольга быстро сбегала за кофе. Выпив напиток, обескураженный взгляд жертвы более-менее смягчился. Любовь собралась куда-то идти, но Ольга строго-настрого запретила ей:

– Тебе надо лечиться, нужен покой. Если все пациенты начнут ходить где попало, что случится? Правильно: кавардак! Лучше скажи, кто тот изверг, лишивший тебя голоса?

Любовь испуганно посмотрела на Ольгу. Кто это женщина, которая так властно и ласково на нее смотрит? Зачем она задает ей эти вопросы? Сама же только что сказала, что пациентам нужен покой. Затем до Любови начал доходить смысл заданного ей вопроса. Она вспомнила ночной кошмар и резко, пронзительно закричала, закрыв глаза и забившись в дальний угол койки.

Виктория тут же подавилась чаем, и, бросив кружку, разлив часть содержимого, побежала. Так то, по законам логики, врач должна была помогать больным. Но чтобы им помочь, сначала нужно бы удалить источник проблемы. В данном случае это была Ольга.

– Быстро уходи, больше не приходи, а то к ней вернется

воспоминания, и она опять начнет орать. Ты же не хочешь, чтобы тебе плохие отзывы клиенты потом писали?

– Но... эээ..., – растерялась Ольга, но Виктория уже вытолкала ее за дверь.

Любовь немного собралась, успокоилась, приняла сначала валерианку от Виктории (символично), а затем таблетку, чтобы вернулся голос, после чего сразу же уснула.

Дмитрий и Петр в это время время сидели в баре на ресепшене. Да, в том самом, где Петр впервые предложил Любви кофе. Но в этот раз суть разговора была совсем иная. Петр начал:

– Шеф, сегодня ночью я слышал странные звуки. Я не мог уснуть от неразделенной любви, от этого просто лежал, глядя в стену. Я услышал, как кто-то пришел, думая, что это Вы, однако залезли через окно. Вы, конечно, могли забыть ключ, но опять же шаги были не ваши. Я боялся пошевелиться, поэтому лишь слушал. Шаги были тяжелые, периодически разбавленные вздохами. Судя по лишнему весу, главным нашим подозреваемым становится Борис Маркович. Кажись, Вы были правы на его счет.

– Да, сегодня ночью стоит еще порыться в его вещичках.

– Щщщ... Шеф, Вы же сами говорили об осторожности. В таких местах такие вещи говорить нельзя.

Рядом стояла официантка Мария. Она слышала весь разговор, стараясь не подавать виду. Вернувшись на кухню, она тут же накинулась на Маргариту:

– Рит, у нас проблемы. Тот самый детектив, которого раскрыл Борис Маркович, теперь оказывается раскрыл нас. Он, конечно, о нас с тобой и не подозревает, но с такими темпами, какие вещи он сейчас говорил... это...

– Стой, стой, стой, – перебила ее Маргарита, самая вспыльчивый и самый адекватно-мыслящий член группы. – Давай сначала.

Со временем, когда второпях Мария пересказывала все, попеременно отвечая на вопросы Маргариты, картина начала более-менее проясняться. Когда же абсолютно полностью Маргарита осознала, что все труды, на которые она пахала за последние годы, могут быть раскрыты каким-то сыщиком, случайно заметившим их главаря, она взорвалась:

– Да... да! – задыхалась от возмущения она. – Как он смеет! Возомнил себя главным, а стараемся за пятерых мы! Как минимум я! То бишь я тут стараюсь, всю работу делаю, все связи на мне, а ему видите ли прогуляться вздумалось! Видите ли, Димасик ему тут не понравился! Ну-ну, мы еще посмотрим кто кого, – собралась идти в хижину к "боссу" Маргарита.

– погоди, погоди, – остановила ее Мария. – У нас же работа. Конспирация. Справедливость конечно, справедливостью, но с расправой можно подождать и до ночи. Да и "Димасик" может догадаться быстро. Вообще, что ты собралась делать?! – опомнилась она.

– Революцию... – загадочно закончила Маргарита. – По-

зови Ольгу, надо отвести от себя подозрения.

– Эээ... по поводу чего? – не поняла Мария.

– По поводу Саши. Или все нормально, что его в данный момент нет на кухне?

Мария сбегала за Ольгой, на ходу причитая, что ее вечно заставляют работать, пока сами все сражаются за власть. Затем, вернувшись с Ольгой, Маргарита налетела на начальницу:

– Я не поняла, чего это вы работников распукаете?

– Каких? – уже плохо настроилась Ольга, готовясь к худшему.

– А вот таких. Саши нет. Небось в запой ушел?

– А, – сделала Ольга вид, что что-то вспомнила. – Нет-нет, он заболел, он мне звонил, постарайтесь пока без него, девочки, ладно?

– Эхэхэ, вот слишком вы любите своих работников, Олечка, – включила актрису Мария. – конечно мы постараемся, пусть Саша отдыхает.

Ольга ушла, ворча, что теперь придется и этого бездельника искать, не заметив, как сзади нее всю хихикали поварихи.

Яна, Яша и Ярослав сидели в хижине Яши.

– Черт, – ругалась Яна. – Какого черта он жив? Где он шляется ночью?

– По-моему, – сказал Ярослав. – Его увела какая-то девушка.

– Что за девушка? – заинтересованно спросила Яна. В глазах у нее зажегся огонь. Она жаждала мести.

– Кажется, ее зовут Василиса. Вон, лежит на шезлонге около бассейнов, загорает.

– Опачки, – в голове у Яны родилась гениальная идея. – Вы же знаете, что это значит?

– Мечь? – робко предположил Яша. После того, как ему в голову прилетел горшок, его пыл заводилы и образ "в каждой бочке затычка" немного сбавили обороты.

– Да! – заорала Яна. Она явно сегодня была в ударе от злости. – Долг чести!

– Долг чести! Долг чести! – смущенно поддержал Яну Ярослав. Как-то сегодня она вышла за рамки себя.

– Как мы будем мстить? – тихонечко решил перевести Яша тему поближе к делу.

– Смерть! Долгая и мучительная!

– Эээ... опять? Вам не кажется, что это уже скучно? – пробовал поспорить Яша.

– Нет! Только смерть! – орала во весь голос Яна.

– Может, хотя бы оформим кредит на ее имя? – продолжал гнуть свою линию и дальше "тихоня"

– Нет, только смерть, – включился в диалог Ярослав. Он гордо осмотрел "публику", считая, что сделал важное достижение, порешав этот вопрос.

– Ладно, давайте конкретизируем план мести. Хотя бы уже!!! – распахнулся Яша.

– А чего тут думать? – пожала плечами Яна. – заберемся к ней в хижину и по стандартной схеме скинем цветочный горшок на голову.

– Ооо, опяять, – заныл Яша. Его уже начинало все раздражать. – Скучно...

– Ну тогда молчи и не высовывайся, – отрезала Яна.

Клан вышел на улицу во время обеда. Ярославу было поручено задание, проследить, чтобы Василиса сидела в столовой и не высовывалась. Ну, в крайнем случае хотя бы не шла в сторону дома. Яна с Яшей в это время исследовали хижину, ища такие пути проникновения на крышу, чтобы было удобно кидать горшок, и чтобы их не засекали во время убийства. Ну, чтобы выглядело все как несчастный случай, мол, легкий порыв ветра и жухлый горшочек упал вниз и тут по несчастью проходила хозяйка. Ну или как-то так.

– Слушай, – предположил Яша. После травмы он погрузился в осмысление мира и принципах жизни. – А ты уверена, что это Василиса? Мы ведь наверняка не знаем.

– Да, уверена. Кто, как не она?

– Ну, начнем с поварих – Мария и Маргарита, вроде. Затем красотка Карина, Любовь, та же Ольга, Лиза.

– Друг мой, Лиза еще маленькая для таких дяденек, у Карины свой жених есть, видала я их вчерась, душа в душу живут, никто им не нужен. Ну, отец Карины нужен был, Кирилл Остапыч, так и тот ушел до поселения, раньше, чем через неделю его не видать нам. Кто там еще, говоришь?

– Ольга. Любовь, поварихи.

– Ну, у поварих работы невпроворот, у Ольги тоже. Да и у нее вдобавок вроде тоже жених, охранник еёшний, не вкурсах, что там за интрижки. Любовь вообще в больнице. А Василисе вон скучно, ей только романы подавай.

– Так ведь Те... – попробовал возразить Яша, но, увидев свирепый взгляд главнокомандующей, решил, что одного горшка с него хватит.

– Так, – перевела тему Яна. – Первый способ: залезем в квартиру к Василисе точно также, как и к Марку – подопрём чем-нибудь дверь, когда та будет выходить. Затем проникаем внутрь и после, ночью – оп-ля. Просто, как все гениальное. Способ второй: забраться по дереву. Способ третий: подвесить горшок на веревку. Вопросы, предложения есть?

– Да, третий вариант сразу отменяется.

– Я разве что-то по поводу критики спрашивала?

– Нет, я ПРЕДЛАГАЮ убрать третий вариант.

– Отчего? – надменно поинтересовалась Яна.

– Потому что сразу видно, – нагло заявил Яша.

– Ага, а трех человек, значит, на крыше совсем не видно?

– А зачем трем лежать? – не понял Яша.

– А ты хочешь, чтобы всю операцию со сбрасыванием тебе, недотепе доверили? – ухмыльнулась Яна, осмотрев "недотепу" сверху донизу.

– Нет, ну, если хочешь, я могу. Но это же ты у нас супер-

звезда, все можешь, ни в чьей помощи не нуждаешься. Конечно-конечно, ты и лежи на крыше. Наблюдать безопаснее, да и с самого начала мне этот план с горшком не нравился.

– Ага, значит, хочешь, чтобы я там одна на крыше лежала, а вы, растяпы-мужики подавали сигнал? Подадите в разное время и что я делать должна буду? Вы же в команде работать вообще не умеете.

– Твои предложения? – сдался наконец Яша. Спорить с девушками – себе дороже. А так, пусть не чувство собственного достоинства, так хоть нервы целы будут. Ну, или почти целы. Все-таки хочешь-не хочешь – У Яны такой характер, дай Боже.

– Ярослав, значит, стоит внизу и подает сигнал, а мы с тобой лежим на крыше и сбрасываем горшок.

– Ок, – только и смог вымолвить Яша, ибо как ему не хотелось сделать по-своему, а завершить этот злосчастный диалог хотелось больше.

Ночь вторая. Мстим не тем.

Детектив.

Дмитрий шел вдоль ночных дорог в хижину к Мирославе. Он немного оторопел, поскольку по приходу туда, детектив застал ее вовсе не на каком-нибудь банкете, где она по своему обычаю была в такое время, а на самых обычных плитковых ступенях собственного номера (да, пожалуй, всё же хижины можно называть номерами). Глядя в ее глаза, он понял, что в данный момент ее беспокоит очень непростой

вопрос, поэтому стоило все как следует разузнать:

– Здравствуйте, – Дмитрий присел рядышком на ступени, но Мирослава даже не думала и взгляду поднять на собеседника, поэтому он легонько потряс ее за плечо.

– О! – вздрогнула резко Мирослава. – Вы кто?

– Добрый вечер, меня зовут Дмитрий, – представился мужчина.

Мирослава сначала потупевшим взглядом уставилась на сыщика, а затем сказала:

– У Вас нет ли случаев закурить?

– Извините, не курю.

– Ничего страшного. Говорят, Здоровый Образ Жизни нынче в моде. А я, как видите, в ногу со временем ходить не привыкла. Отстаю что-то. Ладно, пойду у соседей попрошу, – пролепетала Мирослава и наскоро ушла в соседнюю хижину.

Дмитрий только во время вставания Мирославы со ступеней заметил, что у неё в ушах вставлены наушники. Скорее всего та слушала музыку, задумываясь о судьбах Вселенной, от этого и не услышала его сразу. Но времени разбираться не было. Дмитрий поспешил скорее в номер Мирославы, пока та не вернулась.

Он вновь проверил сейф, таки, не найдя ничего важного. Естественно, Борис то Маркович же хороший человек, а заправляет всем, конечно, Мирослава. Поэтому быстро проверив ее тумбочку, Дмитрий нашел какие-то чеки и скорее

смыслся, пока бонусом не проснулась еще и Лиза.

Мафия.

Мирослава сидела на ступенях собственного номера в наушниках. Только что с ней связалась Маргарита и предупредила, чтобы она сторожила хижину, после чего начала медленно рассказывать что-то про Марка Борисовича. Мирослава с тоской сидела на ступенях и скучала. Внезапно к ней подошел мужчина и потрогал ее за плечо. После того, как он представился, Маргарита заорала ей в наушники:

– Это он, тот самый, который теперь все знает! Немедленно уходи оттуда.

Мирослава прелестно отыграла диалог, связанный с недостатком табака и удалилась в хижину Маргариты, где сидели все остальные. Зайдя внутрь, она обнаружила своего мужа связанным, сидящим на полу.

– Зачем вы его связали? – удивилась она.

– Он нас предал! Я же тебе говорила...

– А, я чет даже прослушала, расскажи еще раз.

– Некогда! Ты почему с поста ушла, где Дмитрий?! – разбушевалась Маргарита.

– Так ты ж сама сказала немедленно уходить... – оторопела с легких удивлением Мирослава.

– Я имела ввиду уходить в дом! Где он?!

– Не знаю, я его на пороге оставила...

– Черт! Он же этого и добивался! Срочно к тебе!

Прибежав в дом, все было спокойно. Саша все также

сидел в чулане, Лиза слегка сопела, дверь на этот раз была плотно закрыта (после той ночи Борис Маркович, Мирослава и Лиза стали ее поплотнее захлопывать).

– Проверь чеки! – крикнула Маргарита.

– Так, вот, вроде все, – начала пересчитывать Мирослава, доставая их из разных тайников хижины. – Хотя стоп, из тумбочки пропал. Завалился наверное... – ей не хотелось злить и без того злую Маргариту, несмотря на то, что Мирослава была главнее ее. Хотя все-таки мирославин муж сейчас был связанный в плену.

– Это он забрал! Завтра с утра, как только Дмитрий будет в больнице, убьешь его, отобрав чеки. Только чтобы тебя никто не заметил!

– Хм... а с чего это я, тебе ж надо, не мне. И с чего ты вообще взяла, что он там окажется? Дмитрий вроде здоров, и даже Петр не хворает.

– Потому что Петр опять будет навещать любовь всей своей жизни, а Дмитрию надо будет его забрать на обед. А что касается того, кому чего надо, то ты заварила эту кашу, тебе и расхлебывать. Чего смотришь? Твой муж уволен, ты больше не главная, так что рот не разевай.

– А тебя это кто главным назначил? – возмутилась Мирослава. – по правилам власть переходит следующему наследнику.

– Ахаха, скажешь тоже, – поддельно рассмеялась Маргарита. – У нас в стране, если хочешь знать, не абсолютная мо-

нархия уже много лет, а самая что ни на есть демократия. Независимый народ у нас один – Мария, которая выбрала меня. Так ведь?

– Ну, да, – вяло согласилась Мария.

– Поэтому завтра, – начала раздавать команды Маргарита. – убиваешь Дмитрия в медпункте, только постарайся, чтобы тебя никто не увидел, а сейчас – мы идем разбираться с твоим любимым Борисом Марковичем.

–И ничего он не мой, – заявила Мирослава, затем тихо, как бы невзначай, добавив. – Мы просто живем вместе.

– А, да-да, рассказывай. Мария, – обратилась Маргарита к своей любимице. Все-таки напрягать Мирославу слишком сильно было еще рано. Мог начаться бунт, и Маргарита вконец потеряла бы только что заполучившуюся власть. – Дай бывшему главарию хлорофилла и неси его в чулан.

– К Саше? – спросила Мария.

– Нет, у Саши они могут сплотиться и развязать друг друга. Неси его ко мне.

Наконец, справившись с работой, которая была не их легких (все-таки Борис Маркович не пушинка), дамы спокойно выдохнули.

Священник.

Вечером в дверь Святослава постучали. На пороге стояла заплаканная Ольга с пистолетом в руке.

– Господи, Ольга, что с Вами?

– Святослав, скажите, вы верующий?

– Да, классе в шестом я даже когда-то чрезмерно сильно фанател христианством. А что? Я гляжу, вам надо высказаться, или как?

– Да, после того, как Тема загремел в больницу, мне не хочется жить.

– О, Господи, Оленька. Подумайте о том, как ему будет тяжело идти на поправку, если он узнает, что вас больше не станет.

– Ну, не знаю. Кирилла Остаповича все нет и нет, а диагнозы не показывают улучшений.

– Милочка, – воскликнул Святослав, забрав пистолет. – Он ушел только накануне, а идти до ближайшего поселения без малого пять дней!

– Да, но меня все время терзают вопросы: "Как он отравился? А если его отравили, то кому он мог перейти дорогу?"

– Ох, Оленька. Да, из-за его тёмного прошлого, как я понял, у него много недоброжелателей, но тут, если б его хотели, его б давно отравили. Сегодня в отель заехали только его, так сказать, коллеги по службе, детективы, и семейная пара. Ни тем, ни тем более другим, это не надо, – попытался успокоить ее Святослав.

– Да, но что он мог такого съесть? Мы все время были вместе, я видела, что он ел. Может, разлучились пару раз... стоп, – осенило Ольгу. – Я же заваривала чай. И не пила его, точно помню. А сегодня утром еще ныла около раковины, что день не выдался, так еще и чашку мыть пришлось. Не

посетители же ее взяли? – начало до нее доходить, как и до Святослава. Единственное отличие было в том, что Святослав понял, кто "убийца" и кому что светит. Пусть и нечаянное, но попробуй докажи! А если и докажешь, то все равно – поменьше, но все же срок. – Я побегу, пожалуй.

– Да-да, пожалуй, стоит пролить свет на эту ситуацию, – пробормотал Святослав в напряжении, держа пистолет наготове, который у Ольги же и отобрал. – Да простит Господь мою грешную душу!

– Что? – удивилась Ольга и услышав громкий хлопок упала от шока.

У Святослава во время выстрела дернула рука из-за напряжения, поэтому он попал Ольге где-то в районе плеча. Но, во-первых, он был старый и плохо видел, а во-вторых он был слишком напряжен, чтобы проверять область выстрела. Прятать Ольгу где-то в чулане бессмысленно, она основной персонаж, она администратор заведения, ее быстро найдут. Поэтому Святослав не придумал ничего лучше, как надеть перчатки, оставить Ольгу лежать на песке на пляже.

Якудза.

Яна и Яша сидели на крыше.

– Тихо ты! – шикала на коллегу Яна.

– Да все со мной хорошо, может сама ты шшшшш? – спорил Яша.

– Да успокойтесь вы оба, – шикал по рации Ярослав. – Она сейчас выйдет, а вы момент провороните, растыки.

– Поняла?! Щщщщ, – принялся пуще прежнего нагонять Яша.

– Дурак, – только и смогла выговорить Яна, пытаюсь уже хоть как-либо закончить этот спор. А самый лучший способ закончить спор – не обращать внимания. Хотя... она же обозвала его в конечном итоге – ведь так часто нам хочется сделать то, что лучше вовсе не делать.

– Приготовьтесь, – прикрикнул Ярослав. – Я вижу, как она надевает ботинки.

– Пшш, дай сюда, – сказал Яша, указывая на горшок.

– Ладно, кидай, ты меня бесишь, – смягчила тон Яна.

– Три, два, один... – отсчитал Ярослав. – Кидай!

Яша кинул горшок. По законам банальной эрудиции дальше должен был раздаться глухой удар и, если Василиса крикливая, то крик, после чего еще один глухой звук падения обездвиженного тела. Яша с Яной отпрыгнули назад, спрятавшись посередине крыши, чтобы если рядом будут проходить свидетели, то их не увидели. Но все пошло не по плану. Вместо глухого звука раздался громкий и пронзительный.

– Ребят, – вздохнул Ярослав. – Она села завязывать шнурки и застыла на пороге. Миссия провалена. Отбой, подождите, пока Василиса уйдет и уходите с крыши как можно скорее.

Дальше Яша и Яна подождали, пока Василиса довяжет шнурки, обойдет осколки, валявшиеся около входа ее хижинки.

ны, уйдет куда-то там и они благополучно слезли. Ну, Яна благополучно, а Яшу она скинула с крыши.

Маньяк.

Марк возненавидел Петра за всю его идеальность и жизнелюбие. То, что Марк сумел завоевать у Петра Любовь казалось слабым утешением, ведь парочка уже, кажись, заводит интрижки. Со дня на день должен появиться голос у Любви и тогда она расскажет всем имя покушателя на ее жизнь. Убить Любовь – не вариант. Прощлая попытка окончилась неудачно, девушка с характером, да и сейчас в больнице, да даже тот же Петр догадается, кто убил его "девушку". И потом: сейчас идеальной жертвой для Марка стал Петр, который возвращался от Любви поздно по темным закоулкам, дабы срезать путь. Марк не сомневался – во всех бедах надо винить Петра. Ведь так часто мы виним тех, кого нам хочется винить, а не того, кто на самом деле виноват.

Итак, план был простым. Просто напасть на Петра ночью и вонзить нож в его израненное от любви сердце, тем самым нанеся смертельный удар. Вопросы чести по поводу справедливой битвы и ударов в спину Марка не волновали. Там откуда он родом мораль умерла давным-давно, а справедливости не было отродясь.

Вот и Петр. Марк старался идти как можно тише. Он решал в последние мгновения – задушить и зарезать противника, или просто зарезать? Все-таки Марк решился на второй вариант. Он резко подбежал, потому что Петр услышал

совсем бесшумные шаги (все-таки он был не простофилей и в делах сыщика научился много всему) и начал поворачиваться. Маре вытащил нож, но Петр легким ударом отшвырнул нападавшего. Хотя, Марк не был таким уж и безопытным. Он в последнюю секунду что есть силы двинул ножом Петру и попал в район плеча. Удар был не смертельный, но довольно глубокий и болезненный. У Петра не было времени на себяжаление, начинающий детектив попытался запомнить лицо анонима, но маньяк уже скрылся во тьме. Место то, блин, удачное.

Марк со всех ног бежал к себе в хижину. После взрыва Ольга выделила ему люкс, поэтому место жительства было из приятных. Забежав внутрь, Марк запер все двери лег в кровать в одежде и накрыл голову двумя подушками.

"Как так?! Как так?! – Марк недоумевал. – Второе дело срывается, я все больше и больше впутываю себя в сети. Еще немного и меня раскусят. "

День второй. Смерти.

С утра Михаил и Мирон, пришедшие на пляж, здорово испугались. Они увидели окровавленную, лежащую на песке женщину, лицо которой им было очень даже знакомо. Они все же перебороли свой страх, поскольку считали себя настоящими мужчинами и не без гордости совершения настоящего подвига отнесли еще дышащую Ольгу (а это была, естественно, она) в медпункт.

– Ольга?! – Виктория тоже вздрогнула. Она хотела завиз-

жать и убежать куда глаза глядят, лишь бы не видеть этот ужас и постараться стереть его из памяти навсегда. Но многолетний профессионализм и железный характер, тренируемый годами, закаленный неслабым опытом катастроф давно минувших лет дали опомниться, и врач тут же помогла подруге. Сначала она не хотела ложить ее в палату к Теме, чтобы они не видели страданий друг друга, но Ольга настояла на своем.

Дмитрий начал думать. Ну, и по классике жанра, будучи сыщиком и не абы-кабы каким сыщиком, а вполне себе натуральным профессионалом, он играл на скрипке, чтобы упорядочить ход своих мыслей, соединив их воедино.

Внезапно до него дошло, что сюжет только-только принял завязку и в данный момент как-либо вмешиваться, нарушая привычный ход истории бесполезно и даже может быть опасно. Да, люди страдают, но выживают сильнейшие. Да и если вмешаться, то, во-первых, может пострадать еще больше людей, а во-вторых у Дмитрия выгодная жизненная позиция, то есть в данный момент он, наверное, единственный, кто может распутать это дело. Ну, Петр тоже может попытаться, но он еще слишком неопытен и в данный момент вообще в больнице.

Кстати, о Петре. Надо бы его навестить...

(Из личного дневника Петра)

Что-то в последние дни я забросил дневник. В жизни случилось слишком много интересного, так что надо бы писать

с точки зрения дневника и морали. Сейчас у меня появилась свободная минута, я наконец могу вернуться к традициям. Меня вчера чуть ли не убили. Я предполагаю, что это был Марк, но шеф говорит ждать. Ждать подходящего момента, ведь кто умеет ждать, дождетя большего. Сейчас я лежу в кровати с Любовью. Знаете, везде свои плюсы. Мы начали очень хорошо общаться и, кажется, я ее привлекаю. Вчера, когда я с ранением добрался до больницы и пока мне накладывали шов, краем глаза я заметил, что моя возлюбленная смотрит на меня с некоторой заботой. Признаюсь, мне приятно, хотя, думаю, вы и без меня поняли.

Ахахаха, у меня шизофрения. Опять я обращаюсь к читателям, хотя дневник вроде не собираюсь показывать никому. Ну, только если не подам его потом в издательство, когда отслужу, как шеф и напишу множество интересных историй и раскрытий преступлений. Не знаю, как сложится жизнь, но возможно придется ждать десятилетия, поскольку каждое дело должно возможно будет проводится анонимно.

А, вот и шеф, гляжу в окно, идет, ладно, допишу дневник потом.

Обычный ход событий.

– Давай, скорее, Петр в больнице, Дмитрий скорее всего к нему намылился, убей его по дороге, – нагнетала Маргарита.

– Чего?! – взмылась Мирослава. – Ты сказала в два, времени только час, – ночь была бессонная, поэтому Мирослава вдоволь отсыпалась.

– Давай ка, давай. Убьешь и со спокойной совестью пойдешь спать.

– Эх, а вот мне снилось, как я тебя убиваю, ладно, досмотрю сон потом, там самый интересный момент начался, – Мирослава тихо потопала к двери, но затем быстро выскочила, потому что ей вслед летела сковорода.

Мирослава бежала по улице. Солнечные лучи слепили ей в лицо, она щурилась вовсю, но старалась не обращать внимания. Сердце колотилось как бешеное, такая погода напоминала детство, лет десять, деревня, когда ты просыпаешься с утра, идешь с друзьями на речку, после чего катаетесь на велосипеде, получая ссадины, но ныть и бежать домой некогда, пропустишь слишком много интересного. Приходится около дороги находить подорожник, плевать на него, прилеплять на рану и дальше веселиться. Каждое вечер провожать солнце в закат до завтра и расходится во тьме, размышляя перед сном о событиях прошедшего дня и думать о завтрашнем дне, считая, что все эти дни – навсегда, что им не будет конца.

Тем не менее Дмитрий куда-то торопился. Он быстрым шагом дошел до медкорпуса. Быстрее, чем Мирослава дошла до него. Что ж, придется идти внутрь.

Тихо скрипнула дверь. Никто не обратил внимания, поскольку больные дремали, а Дмитрий что-то с энтузиазмом втирал Петру. Мирослава прислушалась:

– Петя, выслушай меня. Да, я понимаю, что ты еще ребен-

нок, что ты сейчас не в лучшем состоянии и что тебе хочется личной жизни, – на этом моменте Дмитрий кивнул на Любовь. – Слушай, этот чек я нашел в доме у Мирославы, там все сделки ее фирмы на последние несколько лет, сохрани у себя, потому что я первый подозреваемый. Она меня видела и больше практически некому было пробраться в дом.

Мирослава ошарашенно застыла на месте. Теперь целых два человека могли рассекретить всю их сеть. В Мирославе боролись две личности: первая хотела ринуться назад, в хижину, чтобы ничего не делать, просто рассказать все и пусть остальные решают. А вторая личность хотела вернуть прежний статус, прежнюю репутацию, чтобы все смотрели на нее с завистью, как раньше. Вторая личность явно побеждала, если к ней еще добавить то, что Маргарита явно не обрадуется, если Мирослава придет с невыполненным заданием и с неприятной вестью. Последнюю мысль Мирослава старалась отгонять, ведь она не признавалась даже самой себе, что ставит Маргариту выше себя.

Поэтому сейчас девушка вошла в палату. Она достала заранее приготовленный нож и медленно подходила к жертве. Вставив нож, можно было легко убежать, не попавшись на глаза ни тому, ни другому свидетелю. Вот, до Дмитрия остается всего пару шагов, как вдруг:

– БАХ!!! – раздался выстрел.

И Мирослава обездвиженная упала на пол. Все пациенты резко проснулись, Дмитрий резко повернулся, а Петр даже

в секунду соскочил с кровати, напрочь забыв про ранение. Дмитрий посмотрел в сторону – Тема лежал с опущенной на воздух рукой, в которой расслабленно висел пистолет.

– Я услышал скрип двери... проснулся... она... нож... ну и вот... – говорил он из последних сил, после чего закрыл глаза.

Виктория прибежала. Увидела лежащую на полу Мирославу и кинулась к ней.

– Стойте, она мертва, помогите Артему.

Растерянная Виктория (а в последнее время она была таковой довольно часто) даже не нашлась, что возразить, а мигом кинулась к другому человеку. Тут же его койка на колесиках отправилась в реанимационную. Но и там ее не ждал успех. Виктория с печалью на глазах и с нескрываемой усталостью за их пеленой вернулась и позвала Дмитрия с Петром к себе в кабинет.

– Слушайте, я, конечно, понимаю, что вы на отдыхе и все такое, – начала врач. – Но просто у меня уже нет сил смотреть на все эти жертвы. Вы же детективы. Не могли ли вы найти убийц? Ведь вы же понимаете, что точно такими же жертвами можете оказаться вы сами, – она явно начинала угрожать.

– Да, мы уже делаем все возможно, – сказал Дмитрий одну из классических фраз, заготовленных ранее, после чего перевел тему. – Тема умер?

– Да, – не без горечи произнесла Виктория. Она хотела бы-

ло сказать, чтобы не говорили пока Ольге, а то та сейчас и так слаба, лишние новости могут доконать ее, но внезапно раздался хриплый ор.

Ольга стояла в дверях. Точнее, сейчас она уже лежала. Виктория подошла, померяла пульс и зафиксировала дату смерти. На сожаление не осталось уже сил. Дмитрий профессионально проводил взглядом доктора, параллельно ей сочувствуя. Петр наблюдал, выпятив глаза. Разве так может быть?

Ночь третья. Немного справедливости.

Якудза.

Василиса сидела в том самом знаменитом ресторанчике на ресепшене, предварительно заказав себе лишь чай. Она задумчиво глядела в окно, размешивая сахар в кружке. Начиналась ночь. Лил дождь, обливая все деревья в округе. Капли лупили по подоконникам, по асфальтам, создавая бесчисленные лужи. И что-то было в этом такое необъятное и вечное.

Но даже вечность может разрушить маленькая, казалось бы, незначительная

деталь, рушащая всю идиллию, как карточный домик, потому что Василисе в чай упала муха.

– Вот черт! – воскликнула она в поисках официанта рядом.

Сидевшая рядом Яна поняла, что это её шанс.

– Здравствуйтесь, чем могу помочь? – Яна всегда одевалась

как на праздник, потому что жила в достатке и ни в чем себе не отказывала. Поэтому и сейчас на ней был привлекательный, солидный костюм, выдававший ее за официантку.

– Здравствуйте, – поздоровалась Василиса. – Извините, не могли ли вы мне принести другой чай? В мой упала муха.

– О, конечно, сейчас, – Яна скрылась за углом, после чего вынула мертвую муху из кружки, выкинула бедное создание в окно и подмешала в чай яд. После того, как Василиса выпьет хотя бы полстакана, то мгновенно отравится.

Яна вынесла Василисе тот же самый чай, только теперь в нем присутствовал еще один ингредиент.

– Спасибо, – поблагодарила "официантку" Василиса, после чего опустила ложку на дно и обнаружила, что сахарный песок, добавленный ею ранее, все также лежит на дне. А ведь если бы это был новый чай, то никого сахара на дне плавать и в помине не должно.

С отравленным настроением Василиса немедленно покинула ресторан, идя к себе в номер пить кофе с печеньками.

Священник.

Святослава трясло. Еще пару дней назад он жил спокойной жизнью, никого не трогал и тут – на тебе, сразу два убийства. После вчерашнего долго еще было состояние аффекта, сейчас же туман рассеялся и он узрел дела рук своих. Надо бы во всем признаться, иначе совесть не даст покоя. Но кому? Кирилл Остапович вернется не скоро.

Дмитрий! Он же полицейский. Ну, более-менее. Свято-

слав тут же отправился к нему.

"Нет, так не пойдет. Что же я с пустыми руками? Пойду, поймаю преступника. Марк, кажется, подозрительный тип".

На самом же деле Святослав просто надеялся, что его простят. Мол, там было убийство по случайности, а тут так и так, поймал преступника, убийство Ольги можно не считать, к тому же девушка и умерла то от разрыва сердца, да и ранения нанес скорее всего психически нездоровый маньяк.

Святослав отправился в хижину к Марку. Это, по правде сказать, тоже было незаконно, но у Святослава не было места в мозгу на лишние мысли, в голове заела лишь одна мысль, циклично прокручиваемая постоянно: "Я убил человека, хоть бы все как можно скорее прошло".

Святослав зашел внутрь хижины Марка. Дверь тихонько поскрипывала. Хозяина не было дома, это он точно знал. Святослав видел, как каждую ночь Марк куда-то уходит в это время. Хоть бы только подозреваемый не вернулся раньше времени. Святослав планировал так: он найдет какое-то весомое доказательство преступлений Марка. Необязательно убийства (хоть бы не убийства!), а какую-нибудь мелочь по типу шпионажа в крупных масштабах.

Святослав осмотрелся все было тихо, спокойно, как будто хижина зачастую пустует. Мужчина уже даже собирался уходить, откладывая повинование на потом, с приездом уже настоящей полиции или годика через четыре, когда все уляжется, если совесть не успокоится.

Внезапно под ногой скрипнула половица.

"Тайник под ковром!" – пронеслась гениальная мысль в голове Святослава. Он смотрел много сериалов про поимки маньяков и знал все их привычки, поведение, тайники и задумки. Затем он увидел тот самый ковер. Ничего особенного, у каждой бабушки такой висит на стене. Святослав медленно его отодвинул, увидев явно выходящую из ряда вон доску. Подняв ее, струсившая личность все же решила идти дальше. Ну, решить то решила, а поскольку, в отличие от Марка, Святослав был пухловатого телосложения, в доску смогла протиснуться лишь одна голова. Ну и этого хватило. Святослав, напрочь забыв обо всей осторожности, пулей вылетел из хижины, лишь хлопнув за собой входную дверь.

Маньяк.

Марк шел обратно в номер. Он снова удостоверился, что Любовь его не выдала. Девушка уже разговаривала, но отрывистыми фразами и об убийце пока говорить не собиралась. Вечно это продолжаться не могло, и маньяк уже не мог дожидаться того дня, пока девушку не выпишут, чтобы закончить начатое.

По дороге домой Марк увидел кричащего Святослава. Мужчина был настолько напуган, что на расспросы Марка не повел и ухом, а просто пронесся с бешеной скоростью, чуть не сбив прохожего.

Эх, дом, милый дом. Марк вошел внутрь. Ковер был отодвинут, а доска убрана в сторону.

"Это Святослав! Вот чего он бежал! Надо его скорее догнать, пока он ничего никому не наболтал!" – догадался Марк и побежал за Святославом.

Он нашел жертву в баре на ресепшене. Тот сидел в кресле и опасливо оглядывался по сторонам. Тут он увидел Марка и побледнел. Марк глядел прямо в глаза Святославу, а тот сидел в ступоре, пытаясь понять, понял ли все Марк и закрыл ли он сам тайник, не додумавшись даже отвести взгляд, дабы не привлечь внимания.

– Добрый вечер! – приветливо поздоровался маньяк. – Я видел, как вы кричали и сейчас вы тоже какой-то бледный. Разрешите угостить Вас и расспросить, что же испугало столь мужественного человека.

Святослав даже не нашелся, что сказать. Марк в это же время подозвал официантку, та принесла выпивку, Марк бросил пару кубиков льда, после чего разлил по стаканам.

Собеседник начал разглядывать напиток, не решаясь начать пить. Марк вселял доверие, но после увиденного голова шла кругом.

Марк же пил вовсю, допрашивая Святослава:

– Ну, так может поведайте историю своего ужаса? – хотнул Марк, сделав очередной глоток. – А то я умру от любопытства.

На слове "умру" Святослав вздрогнул, пробормотав глупую отмазку. Затем стеснительно выпил содержимое стакана. Он даже не представлял, насколько был хитер план Мар-

ка. В кубиках льда, которые как раз-таки и принадлежали Марку, содержался яд. Марка залпом выпил коктейльчик, пока лед не растаял. У Святослава же наоборот, на нервной почве, в тревожном ожидании, яд смешался с напитком, отравив бедняжку.

Убийца, понаблюдав, что весь его план сработал, удалился под срочным предлогом, улыбаясь и напевая себе под нос, что в этот раз свидетелей не останется.

(Из личного дневника Петра)

Здравствуй, дневник. Я обещал, что начну писать тебя чаще, но вот уже жалею. Как говорится, бойтесь своих желаний. Дело в том, что шефа сегодня не стало. Да, его последнее дело зашло слишком далеко.

"Мы все когда-нибудь умрем" – обычная фраза, которую мы очень часто слышим, не придавая ей значение, а в большинстве случаев вовсе отшучиваемся ею. Но вот когда так, она приобретает особый смысл, заставляя задуматься. Ведь реально не знаем, сколько отведено кому. Еще секунду назад ты жизнерадостно бежал по дорожке, а теперь лежишь без признаков жизни.

Я предупреждал его, что не стоит лезть не в свое дело, если нас не просили. Но он лишь отвечал: "Нас просила Вселенная". И где эта Вселенная была, когда он ей помогал? Отворотила нос.

Шеф говорил мне, чтобы я был осторожен, а сам? Теперь я должен узнать, кто это сделал, ведь иначе зло так и оста-

нется в этом мире. Да, больше похоже на пафосную фразу из какого-нибудь супергеройского блокбастера, но ведь она как никак подходит сейчас.

Мне остался только чек – единственная зацепка. Я подозреваю, что это сделали кто-то из компашки той мафии, ведь шеф нашел именно их чек. Только вот загвоздка – на чеке написаны имена только предводителей – Бориса Марковича и Мирославы. Они оба мертвы. Больше я не знаю, кто участвует в их преступной сети, а значит придется искать с полного нуля.

Насчет похорон шефа я попросил похоронит его здесь – на месте последнего дела, как он и требовал. Виктория поначалу была против (а теперь она здесь главная), ведь люди будут пугаться креста на месте отдыха, но я уговорил сделать все не в самом отеле, а на отдаленном острове в море.

День третий. Небольшие разъяснения.

Любовь выписали из больницы. У нее не было еще полного восстановления голоса, но все же Виктория утвердила, что сойдет и так. Видите ли, есть проблемы и побольше.

Любовь приехала на пароме на тот самый остров, где похоронили Дмитрия. Паромом управлял Филипп, который работал в детской комнате, развлекая малявок, в основном, фокусами. Пока в отеле детей не было, вот он и перешел на другую работу, перевозя посетителей каждые пятнадцать минут. Ну, иногда реже, когда никого на обоих берегах не было.

Любовь подошла к Петру. Он стоял, глядя на могилу наставника. Любовь не знала, что сказать, поэтому кивнула на стоящий рядом комбайн и спросила:

– Как ты думаешь, как его сюда доставили? Не на этом же плоту?

Петр ничего не ответил, лишь спустя время, сказал:

– Скорее всего зимой, когда был лед.

– А разве тут не жарко зимой?

– Нет, это не тропики.

Дальше оба замолчали. Любовь взяла Петра за руку. Они так и стояли, пока не приехали другие люди и не нарушили тишину окружающей среды.

Петр шел по столовой. Аппетита не было, но не есть было нельзя. Для мести требуется много сил: как физических, так и умственных.

– Петр! – услышал он крик вдогонку. Это была Лиза. – Можем где-нибудь поговорить?

Петр вначале хотел было отказаться, но увидев столь потерянные и глубокие глаза девушки, подумал – надо. Встретиться договорились через полчаса в баре на ресепшене.

– Понимаете, – начала в условленном месте, в условленное время, свой рассказ Лиза. – Маргарита там всем заправляет. Я, конечно, понимаю, что мои тетя с дядей были не ангелами, но они хотя бы были добрые. То есть плохие поступки они делали из-за отсутствия выбора, ведь жили они поначалу в нищете. А Маргарита... – Лиза состроила гри-

масу отворачивания, после чего эмоции сразу упали до слез. – Она просто жестока. Тетя Мирослава не хотела идти убивать Дмитрия, а Маргарита ее заставила.

– А у Мирославы своей головы на плечах нет? – с презрением спросил Петр. Вопрос про Дмитрия его разозлил – чего этот детский сад к нему прицепился? Он все еще ей не доверял. Пойдет к Маргарите в дом – а там его и сцапают.

– Вы что?! – удивилась Лиза. – Вы просто не понимаете! В наших делах старшим нельзя говорить слово "нет". После такого не живут. Хотя тетя и так не дожила, – на этих словах Лиза всхлипнула.

Тут сердце Петра дрогнуло, и он понял, что доверяет ей. Да, может она и прирожденная актриса, и все это может оказаться ловушкой, но страшнее тот факт, что Петр может бездействовать, а мафия в это время продолжать свои деяния.

– Ладно, – пообещал Петр. – Я предприму, что надо, не волнуйся.

И Лиза со спокойной душой ушла к себе в хижину.

А за соседним столиком примостилась Маргарита и разговаривала с мужчиной. Да, может Борис Маркович и опростоволосился, но, однако идея насчет завлечения в секту сильного пола была неплохой. Мужчину звали Олегом. Он искал даму сердца, поэтому раскрутить его ничего не стоило. Даже можно сказать, что он не полюбил Маргариту, а разлюбив свое одиночество, взял самый удобный и ближайший вариант, сам того не подозревая, как нацепился на крючок

огромный игры, в которой он – просто пешка.

Ночь четвертая. Без названия.

Мафия.

– Извини, а это... – спросил Олег у Маргариты.

– Прощаю, – перебила парня Маргарита и громко загоготала.

– Нет, я хотел спросить, это твоя племянница? Просто вроде Бориса Марковича, который сейчас пропал. А она что-то за тобой ходит, – спросил тот про Лизу.

– Блин, ну раз ты теперь в нашей команде, скажу по секрету – Борис Маркович – наш бывший главарь. Он предал всех, поэтому мы устроили бунт и спрятали его. Лиза про это знает, но я ее расшантажировала, красочно расписав в деталях, что будет, если она проболтается.

– Но... я слышал, как она про тебя говорила сегодня в столовой, – донес Олег.

– Чтоооо?!!! – освирепела Маргарита.

Быстрыми шагами допрыгала до кровати Лизы, разбудила ее и заорала:

– Ах ты дрянь! – дернула за волосы и утащила в чулан к Борису Марковичу, предварительно связав.

Олег от такой резкой и мгновенной реакции был немного в шоке.

– Эээ... это вы так со всеми? Я думал, что у вас тут все на взаимоуважении держится. Один за всех и все за одного.

– Хехехе, дорогой, – засмеялась от такой наивности Мар-

гарита. – На самом деле большой бизнес – потемки. Каждый рвется к своей цели любыми способами, не щадя никого. Естественным отбором выживают лишь сильнейшие, кто действительно имеет инстинкты убийцы.

– Ааа... со мной будет тоже самое? – с надеждой на отрицательный ответ спросил Олег, уже заикаясь, и, увидев покачивание головой Маргариты, добавил. – А я думал, что мы друзья.

– Ничего личного, просто бизнес, – пожала плечами Маргарита. – Поведай же, друг мой, кому эта наглая Лиза соизволила выдать всю секретную истину по поводу нас?

– Эээ, какому-то парню. То ли Марку, то ли Петру.

– Ну, скорее всего Петру, но даже если Марку, то Марка мы трогать не будем. На него уже ведется охота другой бандой – Яшей, Яной и Ярославом.

– Откуда? – с тревогой спросил Олег, даже таинственно не договорив фразу.

– Чего "откуда"?

– Ты про это знаешь.

– А, так я знаю все, – как будто по-французски пропарировала Маргарита, прокрутив кистью в воздухе круговым движением.

– Так-то, фактически, это не верно. Если ты чего-то не знаешь, то ты не можешь знать, что это "что-то" существует.

– Зато я знаю, что слишком умным тут не место.

– Молчу, молчу, молчу, – пригнулся Олег, снова слегка

заикаясь.

– В общем мы грохнем Петра, ибо он меня раздражает, – быстро перевела тему главарь.

Затем Маргарита отвела как бы невзначай Марию в сторонку, мол, ты, Олег, постой пока здесь, а мы по-девчачьи посекретничаем:

– Послушай, – попросила она подчиненную. – Чтобы нам особо не палиться, я в одиночку справлюсь с ним, не привлекая внимания. Ты же пока последи за Олегом, а то заглянет он не в тот ящичек, узнает наши самые секретные секреты и в ужасе побежит стукачить.

– Ладно, только в следующем деле тогда наша прибыль пятьдесят на пятьдесят.

Маргарита поломалась, поломалась и согласилась.

Якудза.

– Слушайте, а почему мы гоняемся за Василисой? У нас же изначально была цель – Марк, – спросил Ярослав. – За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

– Потому что она спасает его, – ответила Яна.

– Это, мы, кстати, еще не доказали, – заметил Яша.

– А я уверена, – твердо стояла на своем девушка.

– Может, хотя бы сначала займемся Марком, а уже после вернемся к Василисе? – предложил Ярослав.

– Ага, так уж нам его и подадут на блюдечке с голубой каемочкой, – разбушевалась Яна.

– Ааа, так ты ищешь легкие пути? Или боишься его? –

дошло до Яши.

– Не, ну ты давай, если такой умный, то пойди и убей, давай, это же проще простого. Зачем нам идти по условленной системе, если можно идти на пролом? Конечно, Яша же самый умный, он знает, как по-тихому можно шумихи наде- лать!

– Ты чего так взорвалась?

– Я не взорвалась! Вообще, ты кто здесь? Правильно – никто. Так что помалкивай.

Яша обиженно вышел на улицу. Тут из-за поворота выскочил Марк, промчался мимо Яши, совершенно не подо- зревая ни о чем. Яша же решил не медлить, если судьба пре- поднесла ему подарок и выстрелил неприятелю в голову. За- тем раздался приглушенный крик с соседней улицы, кото- рый быстро смолк, и Яша ушел обратно в хижину похва- статься уловом, доказав Яне, что он даже полезнее ее.

Маньяк.

В следующую жертву Марк выбрал Василису. Любовь уже выписалась, надо было "размяться" на более простой де- вушке, перед тем, как закончить начатое. К тому же, в случае с Любовью, надо было учитывать тот фактор, что теперь она находится в некоторой степени под защитой Петра.

Василиса же простила плохую "официантку", которая так и не сменила ей чай с мухой. Поэтому сейчас девушка дви- галось к себе в номер, вдоволь напившись чаю все на том же ресепшене. Да, их просили воздержаться от подобного в

связи с многочисленными смертями, но как говорится: “За трудностью есть своя радость.”

В данном же случае все было наоборот. Получив долю своей радости Василиса встретила Марка на одиноко пустынной улице.

– Вот невезуха, – проворчала она.

На самом деле это не было невезение. Марк все просчитал. Пусть его планы в последние время проваливались, но опыт не пропьешь. Василиса же тоже была девушкой не из простых и сразу ускорила шаг. Маньяк ускорился за ней. Свернув за угол, Василиса спряталась в кустах. Тут прибежал Марк и начал в растерянности оглядываться. После побежал в потенциальную сторону побега Василисы, чем подтвердил худшие ожидания девушки. Василиса рванула в противоположную от убийцы сторону, но нервы сдали, и она убежала слишком рано. Марк заметил ее в последнюю секунду и побежал за ней.

Марк бежал, моля о том, чтобы его не раскрыли. Василиса свернула за угол, услышала хлопок от выстрела и закричала, испугавшись, что преследователь достиг ее и застрелил бедную жертву.

Патрульный.

Петр сидел в баре на ресепшене и в который раз выпивал, стараясь заглушить боль. Он понимал, что прежде чем убиваться, надо отомстить, но чувства печали в который раз побеждали чувства злости.

– Петр? – окликнул его женский голос.

Петр поначалу даже не понял кто она, где она, где он и кто он. Потом, путем долгих и дедуктивных мыслительных процессов приемник догадался повернуть голову. Маргарита (это была она) не стала дожидаться ответа на свой вопрос, поскольку была уверена в ответе, а так, по внешнему виду Петра ожидать какого-либо действия со стороны мужчины было бесполезно. Собеседница продолжила:

– Извините, это касается последнего дела Дмитрия.

Петр немного оживился, но все также был мертв внутри.

– Его последнее дело убило его.

– Значит предпоследнего, – ничуть не смутилась глава Мафии, – когда-то давно он раскрыл одну мафиозную сеть. Боюсь, они сейчас среди нас, поэтому прошу, пройдемте со мной, чтобы следующей целью не стали Вы.

– Мне уже все равно. Я даже буду рад, если они наткнутся на меня, – беспечно заявил Петр, делая в очередной раз глоток из горлышка бутылки. – Я ищу их.

– Поверьте, если пройдете со мной, то вам удастся с ними встретиться.

– Ладно, если не обманывайте, – Петр нехотя вылез от барной стойки и поплелся за девушкой. Официантов рядом не было, поэтому Петр просто оставил большую сумму денег.

Они прошли до отдаленного угла и остановились.

– Ну?! – потребовал Петр. – Для чего Вы притащили меня

в этот цирюльник?

– Ахаха, – злостно рассмеялась Маргарита, направив пистолет. – Вот мы и встретились. Да, это я убила Дмитрия прошлой ночью, ибо вы оба встали на моем пути. Признаюсь, никому еще не удавалось так быстро и тщательно раскрыть наши планы, как вы. Итак, где чек?

– Что? Как вы смеете? – Петр был вне себя. Его нагло обманули, но пошевелиться в отмщение он не мог. Да, он был пьян, но не до такой степени, чтобы добровольно лезть прямо на дуло. Поэтому внутри все медленно закипало, постепенно доходя до точки срыва. – Вы не можете меня убить. Полиция быстро опознает пулю во мне.

– Мой юный друг, – опровергла Маргарита. – Немного магии, власти и подкупа, и никто никогда не узнает, что ты вообще жил.

Тут у Петра затряслись коленки. Он был не из трусливых, но не бояться в данной ситуации – просто глупость. Мозг протрезвел от страха, и все слова стали четче и резче въедаться в сознание.

– Я повторяю! – прикрикнула Маргарита. – Если ты сейчас же не скажешь, где чек, то твоя смерть будет менее приятной и более кровавой.

Тут выбежала Любовь. Она приходила поддержать Петра и помочь ему выбраться из самого себя, но, обнаружив его на барной стойке, нашла его с какой-то привлекательной девушкой. Чувства ревности хотели убить парня, но

тут адекватность и логика взяли верх, помогая понять, что убить Петра хочет вовсе не Любовь. Когда ситуация окончательно прояснилась, под адреналином в аффекте она тут же толкнула неприятельницу в окно, напрочь разбив панорамное стекло с восьмого этажа.

Двое возлюбленных одновременно подошли к окну. Спустя длительное время Петр все же сказал:

– Спасибо.

– Сама в шоке.

День четвертый. Он ушел...

Мирон уже два дня не видел Михаила, после того, как они на руках унесли Ольгу в больницу. Мирон знал, что его друг – личность ранимая, но не так же, чтобы прям страдать. В первый день товарищ крикнул, что не может, а после этого началась тишь да гладь, которая не шутку раскалила обеспокоенность в мироновском сердце. Наконец, тот не выдержал и побежал к Виктории:

– Вы же главная сейчас? Откройте номер Михаила!

– Я не могу, – возразила она. – Это его личное пространство, и мы не вправе его нарушать. Может, он обиделся на вас и поэтому не выходит на связь?

– Да мы, если хотите знать, ни разу не ссорились. Вот такие мы! – Мирон был горд, но сразу же напрягся опять. – Поймите, вы же врач. А если он сейчас умирает и у нас последний шанс его спасти? Пожалуйста, я бы не побеспокоил Вас по ерунде.

– Ну хорошо, – согласилась Виктория. На чужие проблемы ей уже было все равно, так что от нее не убудет теперь.

Открыв дверь, люди обнаружили Михаила повешенным.

– Господи! – воскликнул Мирон и закричал. – Его убили!

– Нет, – грустно произнесла Виктория. – Это суицид. Тут я уверена наверняка.

Рядом на полу лежал листок бумаги и карандаш. Это было прощальное письмо:

"Простите меня. Да, самоубийство – самый большой грех, но иначе я не мог. Перед глазами застыло окровавленное тело Ольги и я начал вскакивать ночью. После началось еще хуже – я стал слышать ее голос. Да, смерть – самый простой выход, но я никогда не любил сложных путей. Я сам себя доконал и теперь мне же это и разгребать. Я не знаю, каково пришлось вам это видеть, но хотя бы приблизительно поймите, что я чувствовал по поводу Ольги. Надеюсь, мы когда-нибудь еще встретимся. Но не в этой реальности..."

– Шизофрения, – вздохнула Виктория. – Теперь уже ничего не поделаешь. Сможете его донести до медпункта? Только сначала за носилками сходим, а то вот так нести его по улице нельзя.

– Люди уже достаточно видели, им будет все равно.

– Но мы не можем опустить руки и идти назад в эволюции. Давайте же. Если не можете, я могу попросить другого.

– Да нет, – сказал Мирон. – Все нормально.

Ночь пятая. Двое на одного.

Патрульный.

Василиса сидела все в том же баре на ресепшене и задумалась. Именно она направила Любовь в нужное русло, где впоследствии погибла Маргарита. Смертей уже не скрывали от посетителей, чтобы не сеять смуту. Василису же только пугало: "Кто была эта самая Маргарита?".

Девушка не любила ждать и отправилась в хижину Маргариты, которая в данный момент пустовала в ожидании полиции. У Петра же не было ордера на обыск, а у того, у кого он был, уже нет самого его.

Подойдя поближе к хижине, Василиса увидела выходящего оттуда Петра.

"Только этого еще не хватало, неприятностей и так много" – подумала она и развернулась, чтобы уйти.

– Василиса, подождите! – крикнул вдогонку Петр и подбежал к спутнице.

– Да? – как можно приветливее спросила Василиса, всем видом показывая, что она просто проходила мимо, но Петр даже не собирался играть с ней в какую-либо игру и напрямую заявил:

– Слушайте, время сейчас непростое в отеле, все ждут Кирилла с полицией. Но пока те придут, никого в живых может не остаться. Как Вы могли заметить, я совершенно беспардонно влез в номер к Маргарите и обыскал ее вещи. У меня к Вам просьба ради всех нас. Не могли ли Вы пойти сейчас к хижине Яши?

– Зачем? – недоверчиво спросила Василиса.

– Скорее всего, Вы их цель. Но эта цель ошибочна. К Вам ведь не заходил на днях Марк?

– Он? Заходил? – фыркнула "жертва". – Еще чего скажете?

– Именно поэтому мы должны Вас спасти. Я не дам никого в обиду.

– С чего мне тебе верить?

Петр предъявил свой полицейский орден.

– Хорошо, – согласилась Василиса. – С чего это ты мне веришь?

– Просто верю. На веру доказательства не нужны.

Мафия.

– Послушай, тут девушка тусовалась около дома Маргариты, как думаешь, что ей надо? – сказала Мария Олегу.

– Мне то какое дело? Я тут не главный, – заявил Олег. Он понял, что кто главный, тот быстрее всех умирает, поэтому лучше просто лежать на диване (как он сейчас это и делал) и слепо выполнять все, что приказывают.

– Сейчас же иди и застрели ее! – приказала Мария.

– Мне что, делать нечего?

– Я женщина! Иди. Свяжемся по рации, выполняй все мои приказы, никакой самостоятельности. Выстрелил – и ушел.

Олег неохотно встал с дивана и пошел за снайперской винтовкой, которая без дела пылилась в шкафу.

Якудза.

Василиса осторожно подошла к хижине Яши. Увидев в окно девушку, парень решил, что судьба стала благосклонна к нему, то и дело посылая на жертву нужных ему людей. Еще немного и такими темпами он свергнет Яну. Только Яша и не подозревал, что жертва-то как раз – он.

Яша вышел из номера и направился к девушке. Много-численный опыт жизни в отеле показал, что здесь старыми способами действовать нельзя, нужно во что бы то ни стало резко накидываться на конечную цель, словно кот на мышь. Он быстрыми шагами направился к Василисе, та быстрыми шагами начала отходить. Когда же убийца ускорил шаг, она развернулась и побежала. Тот прыгнул на нее, но тут же упал, выронив нож прямо около ног напуганной до смерти Василисы.

Мафия.

– Прием, я на позиции, – проверил связь по рации Олег.

– Отлично, видишь Белку? – спросила Мария.

– Нет, только Василису, – недопонял снайпер.

– Дурак, – стукнула себя по лбу Мария. – Это кодовое имя цели.

– Ок.

– Стреляй.

Олег стрельнул.

– Она жива? – поинтересовалась Мария, услышав выстрел.

– Да.

– Кровью сильно истекает?

– Нет.

– Ты куда попал?

– В небо.

– Дурак? В нее надо было стрелять.

– Понял.

Олег стрельнул.

– Она жива? – со вздохом и без надежды спросила во второй раз нынешняя глава преступной сети.

– Да.

– Ты куда стрелял?

– В нее.

– А попал куда?

– В Яшу.

– Господи, – произнесла Мария и нечаянно уронила рацию. Та упала в тазик с водой, оставленный ею на днях, чтобы отстирать одежду от крови, и сломалась полностью и до конца.

Олег же должен был следовать приказу. А поскольку приказов больше не поступало, он с чистой совестью спустился с крыши.

День пятый. Без названия.

– Он! Почти! Убил! Меня!!! – разгневалась Василиса.

– Спокойно, все же обошлось, – пытался успокоить ее Петр. Он знал, что если на тебя кричат, то твой голос должен звучать как можно тише и нежнее, чтобы расположить

поближе к себе собеседника.

– Еще бы секунда и меня бы проткнули! Да и из пистолета ты почти в меня попал! Тебе просто повезло!

– Это не я стрелял, – фразу Петр завершил с затуханием, под конец совершенно понизив голос, смутившись: его ждала очередная волна гнева.

– Что?!?!?! – заорала Василиса, дала пощечину и скрылась за углом в припадке.

Тут к Петру подошла Любовь. Нет, все-таки вот она – настоящая девушка: добрая, рассудительная и спокойная. Ладно, что не стала устраивать сцены ревности и истерить: "Кто она, что надо было?". Во-первых, надо было спокойно все выяснить, а во-вторых прошлая ночь научила ее, что если твой парень уходит с какой-то незнакомой девушкой в закат, то это может значить, что она хочет убить его как можно скорее.

– Кто она? – спокойно спросила Любовь.

– Еще одна психованная клиентка. Если мы с тобой поженимся, то такие будут наведываться к нам часто. Я не осуждаю их, никогда не осуждал. Мы не знаем, что творится у них на душе и не знаем, как плохо кому-то чужому. Люди часто гонят других прочь, задумываясь лишь о себе.

– Если?

– Что, прости? – очнулся Петр.

– Ты сказал "если мы поженимся", – пошутила Любовь и захихикала.

– Извини: "Когда мы поженимся", – выдохнул Петр и тоже всласть рассмеялся. – Когда я могу делать предложение?

– Выедем из отеля, перезнакомим всех родственников, поживем немного и тогда можешь делать.

– Какие предпочтения в кольце?

– Ой, знаешь, мне фиолетово. Можешь даже из шоколадного яйца пластмассовое подарить, – пожала плечами и улыбнулась девушка.

– Нет уж, у тебя же палец опухнет, когда ты растолстеешь.

– Что, прости? – наигранно нахмурилась Любовь.

– Ну, я специально накуплю тебе сладостей, чтобы ты потолстела, и никто тебя больше не полюбил. Ведь ты навсегда запала в мое сердце, а за пухленькими щечками твою светлую душу никто больше не разглядит, – "включил" романтика Петр.

Ночь шестая. My Heart Will Go On.

Мафия.

Олег стоял и докуривал очередную сигарету. Когда он сделал последний затяг и выкинул окурочек в стоящую рядом мусорку, к нему подошла Мария.

– Не надо цепляться за прошлое. Тебя там уже не будет.

– По-твоему прошлое стоит забывать? Я считаю, что из него надо делать выводы, – равнодушно удивился Олег, даже не взглянув на напарницу.

– Выводы делать надо – это тебе пригодится в будущем, а так зацикливаться на этом не надо – все-таки потом для

тебя это будет казаться мелким и незначительным. Рано или поздно, но такое время наступит, так что все твои переживания, совершенные в жизни – либо бесполезная трата времени, либо впустую потраченные нервы. Да, жизнь сложная штука, но она станет легче, если относиться к ней ты будешь легче. Так же и с людьми: как только ты перестанешь обращать внимание на какие-то незначительные недостатки человека и не будешь нагнетать обстановку, делая из мухи слона, то сразу заметишь, как к тебе потянутся, – расставила все точки над "і" Мария.

– К чему ты это говоришь? Полагаю, не для того, чтобы обрести доверие, ведь Маргарита объясняла мне, что такого слова в ваших делах не существует, – затвердел характером Олег.

– Чтобы ты не раскисал, ведь нам предстоит много работы. Я не рассчитываю, что нам удастся избежать суда. Да даже наказание нам придется понести, я почти уверена.

– Но? – недоверчиво спросил Олег.

– Никаких "но", – отрезала Мария. – Нам просто предстоит много работы.

– И какие же душераздирающие вещи ты заставишь меня сделать в этот раз? Опять убить?

– Совершенно верно, – всерьез пошутила Мария.

– И кто на этот раз?

– Мстислав.

– Мать моя женщина! Этот то чем не угодил? Божий оду-

ванчик, сидят с Кариной в номере, никого не трогают. Ответь хотя бы на этот вопрос – мы же в одной команде.

– Клянусь, если бы знала – сказала. Просто мне сегодня пришло анонимное послание от главы нашей сети.

– А я думал, что мы главные, – в который раз удивился Олег. С каждым днем он узнает все больше и больше тайн от общества, в которое он попал. Что же его ждет дальше – подумать страшно.

– Нет, мы лишь небольшая группочка из десятков других. У каждой свои задания, которые мы получаем от главы по секретным радиоволнам. Радио берем всегда с собой. Кодовое имя главы – М***** (буква "М" и семь звездочек), – объяснила Мария.

– А полное имя мы не знаем? – поинтересовался Олег.

– Нет, хватит вопросов. Кто много знает, тот долго не живет. Запомни это на всю жизнь.

– Может, "меньше знаешь, крепче спишь"?

– Может. На этот раз все просто. Берешь нож и валишь Мстислава, он жертва легкая. Постарайся без свидетелей.

– А если свидетели будут? – испугался агент.

– Да он все равно в номере все сидит, – успокоила Мария.

– Нет, а вдруг?!

– Если свидетели тебя смогут опознать, грохаешь их тоже, только по-тихому.

– Ок, – только и смог произнести Олег, поняв, что тут действительно "Краткость – сестра таланта"

Олег решил сделать все за секунду, не задумываясь, чтобы снова его не терзали по ночам кошмары. Типо бац – и все тут: ничего не было, а если и было, то ему приснилось.

Мстислав открыл дверь. На пороге стоял мужчина в черном костюме с капюшоном на голове. Через секунду живот посетила ужасная боль, убивающая изнутри с каждой секундой все пронзительнее и пронзительнее.

– Ааааа! – завизжала Карина на заднем фоне.

Этого Олег не учел. Пришлось доделывать задание и скрываться, все-таки не закончив начатое. Жертвы все еще были живы, только с дырой в груди. Олег надеялся, что это был не смертельный удар – ему хотелось лишь одного: чтобы этот его ад, который связал Олега с сектой, скорее кончился.

Якудза.

Яна и Ярослав решили все же убить Василису. Для этого они подлатали огромный мешок из-под картошки, набросились сзади на девушку, связали ей руки. Руки связывал Ярослав, поэтому он связал их послабже, чтобы у Василисы появился шанс. После этого мешок картошки прочно завязали на Василисе и выбросили тело в море.

Но, как все мы знаем, Василиса была везунчиком по жизни. Волны выбросили девушку на берег, под большим давлением развязав руки. Поэтому Василиса осталась жива... (как бы странно это ни казалось)

Мститель.

Мстислав и Карина шли до медпункта. Они не горе-

ли желанием найти убийцу, сейчас главная цель – выжить. Сил придавала любовь и адреналин, резко выбросившийся из мозга в кровь.

– Помнишь, как мы впервые встретились? – пытался отвлечь от страшных мыслей Мстислав возлюбленную теплыми воспоминаниями прошлого.

– Да, было теплое лето, мы столкнулись в парке, – через боль улыбнулась Карина.

– А скоро мы отправимся пешком в Рим, посмотреть на Колизей.

– Да ты мне уже все уши про этот Колизей прожужжал. Так и хочется твой конструктор из сорока тысяч деталей в окно выкинуть.

– Из сорока четырех, дорогая, не путай.

– Да ладно, я не против, все равно у нас дети сломают в два счета его, когда родятся. Я отвлекусь и не замечу – "успокоила" Мстислава Карина.

– Пусть только попробуют, – "пригрозил" жених.

– Родиться или сломать?

– Отвлечь тебя. Давай, нам чуть-чуть осталось, не подводи своего папу, он ради тебя ушел. Дети наши тоже спасибо не скажут, – сказал Мстислав перед тем, что должно было случиться и случилось с секунды на секунду.

Если б только он знал, как последнее предложение оказалось точно. Вот так все наши планы может разрушить в один миг судьба...

День шестой. Якудза.

Яна открыла нижний ящик, который был ранее закрыт на ключ, имеющийся только у нее. Она достала оттуда катану, и, посмотрев в отражение оружия на Ярослава, произнесла:

– Какой-то неизвестный тип убил Яшу. Выстрел производился с расстояния шестидесяти метров.

– Ты знаешь, кто это был? – как можно спокойней спросил Ярослав.

В кругу их общества главным всегда была справедливость. Да, они много кого убили, однако все это время Якудзу двигала лишь месть. А месть – это тоже в каком-то роде справедливость. Но Яна уже переходила все допустимые границы, выходила за рамки, ее надо было остановить, ослабить вожжи, пока не стало поздно.

– Нет, но убью их всех, всех до одного. Мы собирались убить лишь Марка, но кто-то решил вмешаться. Теперь вмешаемся мы. Если играть, то по-крупному. Мы не намерены это терпеть и не будем!

– Ты же понимаешь, что в таком случае нам не удастся уйти безнаказанно, это наведет слишком много суматохи и полиция бросит на нас все силы?

– Честь выше смерти. Так этому и бывать.

– Я отказываюсь, – помотал головой Ярослав.

– Ну и трухля. Я сама все сделаю, – сказала Яна властным голосом и взмахнув катаной, жестом усадила Ярослава на кресло, показывая свое превосходство.

Ночь седьмая. Тет-а-тет.

Мафия и Якудза.

Яна схватила Филиппа и преподнесла катану к его шее:

– Если ты хоть на миллиметр дернешься, то умрешь здесь.

– Понял, – даже эта фраза далась социальному работнику

с трудом.

– Ты умрешь около моря, последние секунды своей жалкой жизни лицезрея на то, что было единственным лучом твоей жизни среди мрака рутинного бытия.

– Но, за что? – Филипп был напуган и даже будь он в полном спокойствии, все равно бы не понял, почему его хотят убить.

– Тебе просто не повезло. Жизнь часто с нами несправедлива, поэтому надо ценить каждую минуту, чтобы в оставшиеся мгновения не жалеть об упущенных возможностях.

Дальше Яна толкнула бедного, ни в чем не повинного мужчину к берегу. Еще секунда и он был бы мертв. Но видать Василиса отдала ему часть своего везения и сзади, разрезав ночную тишину, появился отклик. Это была Мария:

– Отпусти его! Я знаю, что он убил Яшу, но это было совершенно случайно! Он целился в Василису! Если ты убьешь Олега сейчас, то я расскажу всему миру ваши планы, как вы убили Марка и многих других людей! – Марии показалось, что в руках у Яны, Олег, но как только Филипп повернулась, то Мария осознала, что допустила огромную ошибку, как минимум раскрыв Олега. – Ой, простите, я ошиблась! – ис-

правилась она и развернулась, дабы скорее уйти с этого несчастного пляжа.

– Нет уж! – остановила ее Яна, включив передатчик-диктофон для Ярослава. – Так ты говоришь, что Яшу убил Олег?! И откуда ты знаешь про Марка? Кто ты?!

– Так, сейчас мы просто разойдемся и навсегда забудем про этот разговор, – Мария достала из внутреннего кармана пальто пистолет, направив его на Яну.

– Хорошо, насчет забываний давай начнем с него, – Яна полоснула лезвием меча Филиппу по глотке (сильно не пугайтесь, почему – поймете чуть позже).

Тут Мария не выдержала, осознав, что ее собеседница настроена агрессивно. Она выстрелила.

Яна же обучалась древнекитайскому мастерству с трех лет. Рассчитав все, она попала мечом прямо по центру пули, тем самым остановив ее. Правда, меч был довольно старым и поэтому пули он не выдержал, сильно деформировавшись. Глава Якудзы поняла, что медлить нельзя, ибо второго выстрела оружие не потянет наверняка, поэтому девушка рванула на Марию, воткнув катану в нее. Мария же обладала хорошей меткостью и, падая, успела сделать еще выстрел, точно попав в каменное сердце Яны. Так, согласно всем традициям кланов, получилась "Душа за душу"

День седьмой. Рассекречивание фокуса.

Почему же не стоит переживать по поводу Филиппа? Если вы внимательно читали нулевую главу, или же как это на-

зывается "предисловие", или более научно "пролог" (ну, в общем поняли), то Фокусник – это персонаж, который умирая, остается в живых, имея вторую жизнь. Вот и тут: пока Яна и Мария орали друг на друга, Филипп спрятал голову в пиджак, поверх него положив поддельную голову, которую он прятал в области живота для детских фокусов. Поэтому сейчас, когда Яна отрубилась фальшивую голову, Филипп спокойно лежал на песке (ну, наверное, спокойным он все же не был, давайте назовем это "неподвижно"), ожидая конца событий. После смерти обоих, он встал и как можно скорее ушел в номер, пока смерть не замахнула на него в очередной раз свою косу.

Ночь восьмая. Смерть Якудзы.

Якудза.

Ярослав сидел у себя в номере, неподвижно глядя в одну точку. Яна передала ему свой сигнал по поводу Олега, скорее всего зная, что умрет за правду. А где был ОН в этот момент? Из-за своего самолюбия и никчемных принципов Ярослав не смог спасти Яну, а она, ценой жизни пыталась спасти правду.

Тут последний член клана понял, что правду-то спасти больше некому. Отсюда стоит уйти как можно скорее. Но для начала необходимо было забрать ту самую священную катану, которая передавалась из поколения в поколение. Ведь если ее не забрать, то она в лучшем случае уйдет в музей, а в худшем – в утиль. И там, и там не радовало. Поэтому сейчас лучший способ был пойти в медпункт и забрать единствен-

ную принадлежащую и нужную в данный момент ему вещь.

Ярослав незаметно зашел в здании первой помощи на пляже, открыл шкаф с вещами посетителей и увидев нужную ему вещь, без раздумий потянулся за ней, после чего, отряхнув от пыли, взглянул в кристально-чистое отражение лезвия – на заднем фоне маячил взявшийся из неоткуда Олег. "Ниндзя" было подумал, что это просто прохожий, загулявший мимо, если бы не пустое здание, построенное на костях и не глухая ночь...

Мафия.

Олег... в отличие от Ярослава, этот парень не обладал железными нервами и сейчас вместо того, чтобы бездумно пялиться в одну точку, метался по комнате. Мария умерла и, согласно закономерности, он теперь главный в группе, состоящей из одного человека. Также, тоже согласно закономерности, судя по всему его смерть уже близко.

Мария оставила последнюю просьбу – доделать начатое, оставив кусок радиоактивного урана в изолированной коробке.

Олег пошел в медпункт, чтобы подбросить вещество Виктории. Но тут его заметил Ярослав, которого Олег даже не заметил, летая в своих мыслях. Олег не понимал, что здесь делает этот мужчина, но времени размышлять не было – Ярослав замахнулся катаной. Олегу же ничего не оставалось, как подсунуть под удар коробку с ураном. Два удара и коробка развалилась на две части. Олег кинул коробку под

стол, ибо куда-либо же надо было прятать элемент таблицы Менделеева. Только он не учел, что коробка залетела слишком далеко при своих размерах и поэтому смертельную дозу Виктория получит не раньше, чем через месяц.

– ПОМОГИТЕЕЕ!!! – заорал Олег, что остановило противника в смятении на несколько секунд, однако после этого тот все равно продолжил ход дуэли.

Ярослав замахнулся еще раз, но в последние дни Мария обучала Олега самообороне. Удар пришелся по руке, оставив глубокий порез. Да, силы были неравны, ведь Олег обучался боевому ремеслу пару дней, а Ярослав почти с самого рождения.

Зато Ярослав тут не учел одного фактора – ведь Олег был более социализирован, а значит и его "помогите" привело помощь. Как только Ярослав сделал скорее всего прощальный взмах оружием, сзади его сковородой по голове ударила Виктория. Злодей упал в обморок. Парень с девушкой переглянулись, после чего Олег бросил врачу:

– Свяжите его и в шкаф.

Виктория хотела расспросить Олега о столь позднем визите, но не решилась. Лучше держать язык за зубами. Умирать ей не хотелось, да и во время размышлений парень уже ушел.

День восьмой.

Василиса задумалась. Ее явно хотели убить и не один раз... кто именно? И самый важный вопрос – действитель-

но ли важно "Кто?". Может, уместнее задать вопрос "Что делать?". Судьба была благосклонна и теперь надо было правильно понять, что делать сейчас. Из двадцати пяти человек их осталось всего лишь шесть: она, Любовь, Олег, Петр, Виктория и Мирон. Скорее всего надо уходить. Только куда? И с кем? Василиса начала перебирать варианты. И решилась – Виктория. Она ведь врач? А значит давала клятву Гиппократу. Из этого следует, что с ней стоит уйти. Василиса ни секунды не медля отправилась к будущей спутнице:

– Виктория, послушайте... – замялась Василиса. – У меня к вам предложение. Я, конечно, понимаю, что это ваш дом и вам скорее всего некогда... но не могли ли вы сходить со мной до низу? Там полиция, все дела. Просто смерти ведь никуда не деваются? И следующей можете стать вы...

Виктория начала размышлять – добрые ли посылы у этой девушки? Вдруг она и есть тот самый загадочный убийца? Днем то, конечно, Виктория может защититься, ведь Василиса хрупкая девушка. В тихом омуте черти, естественно, водятся. А ночью? Пока Виктория спит... Хотя... Василисе же ничего не мешает выстрелить сейчас... были же когда давно, в прошлые ночи слышны выстрелы? Но вдруг патроны закончились? Так почему же Василиса готова уйти далеко от отеля, убив лишь ее, Викторию? Разве не легче покончить со всеми и жить дальше?

Ох, сколько вопросов и так мало ответов. Все-таки Викторию все доконало.

Ночь девятая. Почти милая беседа.

Патрульный.

Петр решил откинуть все новое и вернуться к старой доброй обычной проверке подозреваемых. Но поскольку он был новичком в этом деле. Ну, не новичком, но самостоятельно вести дело – это в его практике было впервые. Поэтому в качестве первого подозреваемого Петр выбрал Мирона. Конечно, он боялся найти в его доме то, что свидетельствовало о незаконных деяниях, однако себя Петр убеждал тем, что "Все равно, если Мирон окажется хорошим, то поймать союзника тоже хорошо", а также "В тихом омуте черти водятся".

Патрульный пришел к мироновскому номеру, постучал. Дверь открыли почти сразу же:

– Да? – спросил Мирон.

– Извините, добрый вечер, не могли ли Вы позволить мне... ммм... осмотреть ваш номер? – как можно вежливей попросил Петр.

Мирону нечего было скрывать, поэтому без лишних вопросов он сделал шаг назад, впуская гостя. Зачем до этого было хитрить, бегать, пробираться в чужие дома все вынюхивая, если порой можно просто попросить? Мы слишком усложняем себе жизнь.

Петр зашел, поверхностно осмотрел комнату и плюхнулся в стоящее рядом кресло. Мирон сел рядом и завис. Петру надо было задать пару вопросов, и он начал:

– Слушайте, не замечали ли Вы в последнее время чего-либо странного?

Мирон не отвечал. Петр вопросительно посмотрел на него. Затем подошел и увидел кровь. Мирон был мертв... Тут детектив даже забыл, что надо бы спрятаться с открытой местности, ведь если Мирона застрелили, то Петр скорее всего следующая цель. Просто сейчас Петр был уверен, что для его смерти время придет чуть позднее.

Ночь десятая. Встреча.

Патрульный.

Их осталось трое: Олег, Любовь и Петр. Ну, тут только дурак не догадается, кто убийца. Правда, Любовь могла быть тайным агентом, но Петр ей доверял – ведь когда мы любим, мы оправдываем любимых людей во всем.

Эта игра подходила к концу. Надо было как-то искать последнего члена Мафии, но отель не такой уж и маленький. Олег может сидеть за любым кустом с пистолетом и пристрелить Петра, как только тот высунет голову из гнезда. Внезапно раздался голос из колонок. Олег сидел в радиорубке:

– Петр, я знаю, что ты слышишь меня. Любовь у меня. Приходи в бар на ресепшн, около панорамного стекла. Сразу предупрежу – пока ты прохлаждался у Мирона, пытаясь проявить свое дружелюбие – ты оставил пистолет в неподходящем месте. Так что последнее горячее оружие в отеле у меня. Приходи и мы попробуем договориться.

Петр понял, что влип. Если б пистолет не достался Олегу,

то все козыри были бы на стороне добра. Теперь уж ничего не поделаешь – только если на крайний случай нож с собой взять.

Придется действовать на удачу. Петр пришел в назначенное место. Олег стоял там, держа Любовь. Петр хотел договориться, чтобы скорее покончить с этим ужасом, но боялся сказать что-то не то, ведь Любовь в данный момент была в руках у Олега. Убийца начал:

– Наша жизнь... зачем мы живем? Каждый день нас провожает обычная рутина, двигающаяся так как белка в колесе за годом год. Мы должны жить без определенной цели, без планов на будущее. Или не жить вовсе.

Петр испуганно посмотрел на Олега. Тот сказал последнюю фразу и надолго замолчал:

– Встречайте свой последний рассвет...

День десятый. Финал.

– Может, отпустите нас? – робко предположил Петр.

– Ох, зачем все это? – начал спорить Олег. – Зачем эти дипломатии, просьбы? Мы живем лишь раз и ни у кого нет времени на пустые уговоры. Если через пять секунд ты дернешься, то она умрет сразу же, – сказал Олег и выстрелил Любове в области сердца.

Петр чувствовал себя ничтожеством. Его связали, и он бездейственно подчиняется террористическим действием врага, который вот-вот одержит победу. А попытки изменить ход битвы лишь уменьшают шансы на хороший исход.

Тут выбежал Филипп. Пробегая мимо Петра, он шепнул ему "Чулан Мирославы", а после рванул прямо на Олега. Филипп хотел выбить оружие, но противник оказался проворнее, пустив пулю в героя.

Эх... тут остался последний выход... Филипп собрался с последними силами и напрочь выбил стоящее позади Олега панорамное окно, выкинув с огромной высоты их обоих.

Петр сначала смотрел на эту сцену, а когда очнулся, подбежал к Любви.

– Не умирай, просто я тебе сейчас остановлю кровь, но будет слегка больно.

– Слушай... погоди... и так выживу... – Любовь убрала руку Петра. – Помнишь... ты хотел сделать мне предложение?

– Давай не сейчас...

– Нет, послушай. Мы скорее всего увидимся не скоро, – Любовь ощущала невыносимую боль, но как всегда, она была рассудительной. – Я ощущала поначалу ненависть к тебе, но после эта ненависть переросла в более светлое чувство, дающее надежду.

– Не говори. Скажешь это нашим детям, когда приедем домой.

– В чей дом?

– У меня около дома новостройки ведутся, там заметим домик, мне со связями должны дать.

– Я очень рада, что у тебя будет дом. Как жаль, что не

со мной, – Любовь отвела взгляд чуть в сторону, после чего снова стала смотреть в испуганные глаза Петра.

– Молчи, лучше молчи.

– Да... мы... бы могли... состариться вместе... но как-нибудь потом... может, в следующей жизни... – Любовь сделала последний выдох, перед тем как стало совсем темно для них обоих.

Ночь одиннадцатая. Высокая в небе звезда зовет меня в путь...

Петр больше не мог здесь находиться. Где-то были люди, которым скорее всего нужна была помощь, но они просидели там довольно долго и выдержат еще пару часов. Важнее всего для Петра была помощь самому себе. Эти стены будто сжимали его изнутри. Они вонзились в сердце, оставляя там свой каменный след.

Нет. Нет, скорее вон, на воздух, где легкая прохлада нежно обдувает лицо, предвещая рассвет. Утренняя тишина перед восходом солнца. Та мертвая тишина, когда не птицы еще не проснулись, а одуванчики еще только ищут вестника дня.

Петр ушел на улицу, схватив лежащий на ресепшене плед. Спустился вниз от отеля, сел там на кресло и накрылся пледом, чтобы унять дрожь в теле хотя бы от холода в ожидании полиции. Если Кирилл вообще добрался. Ведь как никак прошло уже много времени, а "путешественник" видать не думал возвращаться.

Сейчас об этом думать не хотелось... Все эти проблемы казались мелочными, поэтому их с легкостью можно было отложить на потом. Петр думал, что бессонница будет терзать его, но потрясения создали такой эффект, что Петр уснул почти сразу же. Через несколько часов раздался стук колес машин, но перед этим у него в наушниках играла музыка, провожая героя в мир снов:

Тёплое место, но улицы ждут

Отпечатков наших ног

Звёздная пыль на сапогах.

Мягкое кресло, клетчатый плед

Не нажатый вовремя курок

Солнечный день в ослепительных снах.

Эпилог.

Город просыпается...

Петя открыл глаза. Мафия – хорошая карточная психологическая игра с пошаговым детективным сюжетом. Кстати, повезло, что их в этот раз играть собралось почти тридцать человек.

– Неплохо вроде сыграли, – сказал он.

– Ага, это тебе неплохо, – возразил Кирилл. – Меня почти сразу же изгнали!

– Нечего было подглядывать, – орал Мирон. – Мы с Мишей вообще Мирные Жители без роли были. Ему, еще, блин, в середине игры бабушка позвонила и уйти пришлось сорняки выкорчевывать. Надо, будет, кстати, сказать ему, что мы

победили. На грани ведь были! – ликовал парень.

Тут Петя увидел в конце улицы девушку. От нее и ее танца словно исходило сияние.

– Это, – промямлил парень, собираясь бежать. – Мне в больницу надо, справитесь без меня?

– Ну, мы ведь играть больше не собираемся? Много кому домой надо, так то полтора часа прошло. Ну, я останусь еще может на часик, кто еще? – спросила Лиза, глядя на часы.

Петр уже убежал вдогонку за своей настоящей возлюбленной, оставляя ребят смотреть ему вслед.

– В больницу ему надо, как же, – хихикнула Виктория. – Жениться побежал.

– Марин, подожди! – крикнул на всю улицу Петр быстро уходящей от него девушки, никого не слушая.

Скоро должно было начаться лето, хотя уже сейчас солнце припекало вовсю. Школьники еле как досиживали последние часы на уроках, занимаясь ерундой, коротая время, чтобы скорее предаться теплым лучам весеннего солнца. Кошки выбрались из теплых подвалов и целыми сутками лежали на тротуарах. Природа по-настоящему расцвела, покрывая зеленым цветом все вокруг. И именно в эти моменты понимаешь, что важнее будущего может быть только настоящее. Ведь настоящее – единственное, что реально...